Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 169 (5233) 21 июля 1942 г., вторник ЦЕНА 15 КОП.

Немецко-фашистские войска продолжают рваться вперед. Юго-восточнее Ворошиловграда идут ожесточенные бои.

Воины Красной Армии, не щадя своей крови и самой жизни, защищайте каждую пядь земли на советском Юге. Во что бы то ни стало остановить врага!

УНИЧТОЖАТЬ ВРАЖЕСКУЮ АВИАЦИЮ!

Опыт последних боев с особой силой подчеркнул необходимость самой настойчивой, беспощадной и решительной борьбы с вражеской авиацией. Эти бои показали, что германское командование в своих наступательных операциях делает чрезвычайно большую ставку на действия воздушного флота. Массированными ударами с воздуха фашисты стараются прижать к земле наши обороняющиеся войска, разрушить средства управления и связи, парализовать маневр нашей техники, сорвать переброску резервов и подвоз боеприпасов. Авиация, по замыслу немцев, должна расчищать дорогу их танкам, их пехоте. Одновременно немцы совершают разбойничьи налеты на наши тыловые районы. Применяя бомбы крупного калибра и большой разрушительной силы, они хотят устрашить советских людей, поколебать их стойкость как на фронте, так и в тылу.

Одна из важнейших задач момента состоит в том, чтобы на каждом шагу срывать действия фашистского воздушного флота, изо дня в день наносить ему все большие потери, подрывая этим его мощь, снижая его боевую активность.

В ходе войны немецкая авиация понесла огромные потери в личном составе и самолетном парке. Только за последние два месяца боев на советско-германском фронте враг лишился не менее 3.000 самолетов. Но, несмотря на это, вражеский воздушный флот еще силен, немцы еще имеют возможность добиваться на тех или иных участках численного превосходства в воздухе. Немецкая авиация еще продолжает представлять собой серьезную угрозу, и для борьбы с нею нужно мобилизовать и полностью использовать все имеющиеся в нашем распоряжении средства, всю технику, умение, мужество и стойкость советских воинов.

Одним из наиболее эффективных способов уничтожения немецких самолетов являются активные действия нашей авиации. Советские летчики первыми встречают воздушного противника, первыми вступают с ним в бой. От их смелости, умения и решительности зависит, подчас, весь исход предпринимаемых врагом воздушных налетов. Обладая хорошими самолетами с отличным бортовым вооружением, наши истребители, бомбардировщики и штурмовики имеют все возможности успешно сражаться с немецкой авиацией, преграждая ей путь в воздухе, доставая ее бомбами и пулеметно-пушечным огнем на аэродромах и базах.

Наши летчики — мужественные и отважные воины. Их не устрашит ни численное превосходство противника, ни хитрые, рассчитанные на внезапность повадки. Но смелость и отвага, как указывает товарищ Сталин,—это только одна сторона героизма. Другая сторона, не менее важная, — это умение. В дни ожесточенных сражений с рвущимся вперед врагом наши летчики должны удвоить, утроить свои усилия в борьбе с вражеской авиацией. Каждый авиационный командир, каждый пилот обязан теперь снова продумать, насколько эффективно, искусно дерется он с врагом, посмотреть, все ли им сделано для того, чтобы отразить воздушного противника и тем самым облегчить завоевание успеха нашим стойко обороняющимся или атакующим наземным войскам.

Взлетая со своего аэродрома на боевое задание, **истребитель должен все время искать боя, во что бы то ни стало находить врага и поражать его метким ударом.** Командир, организующий боевой вылет, обязан так решать боевую задачу, чтобы его летчики возвращались на аэродром всегда с победой, неуклонно приумножая счет сбитых ими немецких самолетов. **Ни одного «холостого» вылета!** Это должно быть правилом летчиков-истребителей, боевое призвание которых — беспощадно уничтожать немецкие бомбардировщики и надежно защищать от их нападений наши наземные войска и военные об'екты.

Выполнить эту задачу можно только при условии правильной организации всей боевой работы истребительных частей и подразделений, четкого управления ими в бою, своевременного нацеливания их всеми средствами связи на вражеские самолеты. Выполнить эту задачу можно, наконец, только при условии инициативного, не замкнутого в какие бы то ни было рамки шаблона, поведения экипажей в воздушном бою. Творческая мысль командиров, находящихся в воздухе, должна подсказывать им в каждом конкретном случае, как лучше бить врага, как избежать сковывания со стороны сопровождающих немецкие бомбардировщики истребителей, чтобы громить в первую очередь ударную силу врага.

Первым помощником наших истребителей в их борьбе с вражеским воздушным флотом является зенитная артиллерия. Командиры и орудийные расчеты зенитных подразделений должны умело взаимодействовать с истребителями, а когда их нет,— сами активно отражать неприятельские нападения с воздуха. Эта активность заключается не только в точном и быстром ведении огня, но и в постоянном маневре зенитных средств, занятии огневых позиций в воздухоопасных районах, устройстве зенитных засад на направлениях полетов вражеских бомбардировщиков, в смелой выброске зенитных средств в боевые порядки наземных войск, в плотном прикрытии многослойным огнем наших танков, артиллерии, аэродромов и других военных об'ектов. Всюду, где бы ни появлялись немецкие самолеты, они должны натыкаться на меткий сосредоточенный огонь зенитных орудий и зенитных пулеметов. Дело чести зенитчиков — немедленно сбивать появившиеся в зоне обстрела вражеские машины. Ни одна воздушная тревога, об'явленная на батарее, не должна быть «пустой».

Наконец все рода войск, специалисты всех частей и подразделений — пехотинцы и артиллеристы, танкисты и конники, — активно используя свое оружие, могут и обязаны решительно, смело отражать воздушные атаки противника, затруднять маневр, снижать меткость бомбометания и наносить потери. Известно уже много десятков случаев, когда наши части огнем пехотных средств сбивали фашистские самолеты. Нужно кончать с так называемой «воздухобоязнью» и каждый раз встречать воздушных разведчиков дружным, сосредоточенным огнем.

Всегда быть готовыми отразить удар с воздуха, всегда быть настороженными и предусмотрительными перед лицом воздушной опасности — прямой долг всех наших наземных частей. Вражеские летчики выискивают наиболее уязвимые цели — значит, надо тщательно маскировать свое расположение, зарываться в землю, всюду и везде иметь щели и убежища, прекрасно предохраняющие от излишних потерь в периоды самых интенсивных бомбежек; значит, любые движения и переброски войск надо вести скрытно, используя для этого ночь, туман, растительные маски, всячески применяясь к местности.

Всеми активными и пассивными мерами надо настойчиво парализовать деятельность вражеской авиации. Ставка немецкого командования на то, чтобы сделать свой воздушный флот пробивной, ударной силой в наступательных операциях, — должна быть сорвана. Будем со все возрастающей активностью умело бороться с немецкой авиацией, беспощадно уничтожать вражеские самолеты в воздухе и на земле, помогая этим наземным войскам остановить и разгромить фашистские полчища.

Вручение дипломов лауреатам Сталинской премии

Вчера в Комитете по Сталинским премиям в области науки и изобретательства были вручены дипломы лауреатам Сталинской премии, находящимся в Москве. На заседании, посвященном вручению дипломов, выступил заместитель председателя Комитета по Сталинским премиям тов. С. В. Кафтанов. Поздравляя собравшихся с наградой, тов. Кафтанов сказал:

— Среди тех, кто заслужил высокое звание лауреата Сталинской премии, — академики, профессора, изобретатели, стахановцы — лучшие представители советской науки и техники. Своими трудами они укрепляют мощь нашей родины, умножают ее силы, снабжают ее все новым и новым оружием для победы над фашистскими ордами.

Первыми дипломы получили доктор исторических наук В. П. Потемкин и академик Е. В. Тарле. За ними к столу президиума подходят военинженер 1-го ранга Н. И. Иванов, награжденный за изобретение прибора, имеющего оборонное значение, заслуженный деятель науки А. В. Вишневский, получивший Сталинскую премию за разработку и внедрение новокаиновой блокады и масляно-бальзамической повязки, проф. С. С. Юдин — за научные работы по военно-полевой хирургии, Герой социалистического труда С. В. Ильюшин — за разработку новой конструкции самолета, Б. Г. Шпитальный—за изобретение нового типа авиавооружения и другие. (ТАСС).

Отличительные знаки раненых воинов

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 20 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** В частях N соединения широко развернулась раз'яснительная работа вокруг постановления Государственного Комитета Обороны об отличительных знаках для военнослужащих, раненых на фронтах отечественной войны. В подразделениях проведены политинформации и беседы с бойцами на эту тему.

Постановление Государственного Комитета Обороны вызвало большой под'ем среди бойцов, командиров и политработников. Старший политрук Арефьев получил в боях девятнадцать ран. После излечения он снова вернулся в строй. Прочитав постановление об отличительных знаках для раненых, тов. Арефьев сказал:

— Пока бьется мое сердце, я буду, не жалея сил, сражаться против гитлеровцев. Отличительные знаки для раненых — это знаки народного уважения к советским воинам. Они будут воодушевлять нас на новые боевые дела.

На передовых позициях, в землянках и блиндажах постановление об отличительных знаках для раненых расклеено на специальных щитах. Приняты меры, чтобы все бойцы, командиры и политработники, имевшие ранения, своевременно получили необходимые справки и выписки из приказов.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 19 июля

В течение ночи на 19 июля наши войска вели бои с противником в районе **Воронежа** и южнее **Миллерово.**

На других участках фронта никаких изменений не произошло.

* * *

В районе Воронежа продолжаются бои. Наши войска на ряде участков теснили противника. Группа наших танков прорвала первую линию обороны немцев, уничтожив при этом 35 противотанковых орудий и до 250 гитлеровцев. Бой продолжается на улицах одного населенного пункта. На другом участке немцы предприняли несколько контратак, но, потеряв свыше 20 танков, 450 солдат и офицеров, отошли на исходные позиции.

Советская авиация, взаимодействуя с наземными войсками, наносит противнику большой урон. Летчики одной части за пять дней уничтожили свыше сотни немецких танков, 380 автомашин, 8 бензоцистерн, 12 складов с боеприпасами, 6 складов с горючим, 45 орудий, разрушили 5 водных переправ и разгромили до трех батальонов пехоты и эскадрон кавалерии противника. В воздушных боях и на аэродромах наши летчики уничтожили 37 немецких самолетов.

* * *

Южнее Миллерово наши войска вели напряженные бои с наступающими частями противника. Отбивая многократные атаки немцев, наши бойцы уничтожили 19 немецких танков, 68 автомашин и свыше 500 солдат и офицеров. На другом участке советские войска, по неполным данным, уничтожили 23 тяжелых и средних танка противника, 35 орудий и свыше двух полков пехоты.

* * *

На Калининском фронте продолжались бои местного значения. На одном из участков немцы бросили в атаку 27 танков и значительную группу автоматчиков. Гвардейская батарея тов. Гольцина встретила гитлеровцев мощным огнем. В результате двухчасового боя противник отошел на исходные позиции, потеряв 12 танков и большое количество автоматчиков.

* * *

На Ленинградском фронте наши артиллеристы и минометчики вели огонь по укреплениям противника. На отдельных участках истреблено свыше 300 немецких и финских солдат и офицеров. Взяты пленные и захвачены трофеи.

* * *

Снайпер тов. Королев (Ленинградский фронт) истребил 120 гитлеровцев.

* * *

Группа партизан из отряда тов. С., действующего в одном из оккупированных немцами районов Ленинградской области, уничтожила немецкого полковника, его ад'ютанта и 8 солдат. Отряд под командованием тов. Т. пустил под откос воинский эшелон противника. В результате крушения погибло много немецко-фашистских оккупантов.

* * *

Пленный солдат 61 полка 7 немецкой дивизии Эрнст К. рассказал: «Ночью нам был дан приказ перейти в наступление. На рассвете после артиллерийской подготовки мы поползли к переднему краю обороны русских. Они открыли сильный артиллерийский, пулеметный и минометный огонь. В нашем батальоне очень немногие остались в живых. Я прыгнул в воронку и притаился. Ко мне присоединились еще два солдата. Вскоре мы все трое были взяты в плен. Я прибыл из Германии недавно в составе пополнения. В маршевом батальоне было много солдат, уже побывавших в России, которые ехали на фронт с крайней неохотой».

* * *

На шахтах Рурской области (Германия) работают десятки тысяч поляков, насильно вывезенных из Польши. Поляки живут в бараках, огороженных колючей проволокой, спят вповалку на полу. Их кормят отбросами и различными «эрзац»-продуктами. Горячую пищу рабочие получают только один раз в неделю. Среди поляков и других иностранных рабочих свирепствует сыпной тиф.

* * *

Колхозники Узбекистана добиваются получения двух урожаев в год. После сбора урожая озимого ячменя и пшеницы крупные поливные массивы засеваются вторично. В колхозе «Социализм», Ханкинского района, засеяно просом и кукурузой 40 гектаров. Многие колхозы Ферганской и Самаркандской областей проводят летние посевы сахарной свеклы.

Вечернее сообщение 19 июля

В течение 19 июля наши войска вели бои с противником в районе **Воронежа** и южнее **Миллерово.** По приказу командования наши войска оставили г. **Ворошиловград.**

На других участках фронта никаких изменений не произошло.

За истекшую неделю с 12 по 18 июля включительно в воздушных боях, на аэродромах и огнем зенитной артиллерии уничтожено 211 немецких самолетов. Наши потери за это же время — 137 самолетов.

* * *

За 18 июля частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено 80 немецких танков и 9 бронемашин, 245 автомашин с войсками и грузами, 7 автоцистерн с горючим, взорваны 3 склада с боеприпасами и 2 склада с горючим, подавлен огонь 7 полевых и повреждено 11 дальнобойных орудий, рассеяно и частью уничтожено до трех батальонов пехоты противника.

* * *

В районе Воронежа продолжались упорные бои. Наши части нанесли контрудары гитлеровским войскам. В течение дня шла упорная борьба за один населенный пункт. К вечеру наши бойцы при поддержке танков ворвались на северо-восточную окраину пункта и ведут уличные бои. По предварительным данным, немцы потеряли в борьбе за этот населенный пункт свыше тысячи солдат и офицеров. Захвачено 14 противотанковых орудий, 4 тяжелых полевых орудия, склад с боеприпасами противника и другие трофеи. На другом участке наши части прижали к Дону значительную группировку немецких войск. Враг был скован артиллерийским и минометным огнем и активными действиями нашей авиации. Затем в наступление перешла наша пехота, которая и завершила разгром этой группы противника. В этом бою уничтожено до двух полков немецкой пехоты, 18 танков, много орудий и пулеметов.

* * *

Южнее Миллерово наши войска продолжали вести напряженные оборонительные бои. Самоотверженно и стойко наши бойцы перемалывают живую силу и технику противника. В течение двух дней один наш батальон, поддержанный ротой тяжелых танков, отбивал атаки двух полков немецкой пехоты. Противник потерял в этом бою сотни солдат и офицеров. Сожжено и подбито 16 немецких танков. Только после того, как немцы подтянули новые силы пехоты и танков, бойцы батальона отошли на новые позиции. На другом участке полностью истреблен десант немецких парашютистов, сброшенный в тылу наших войск.

* * *

На Калининском фронте продолжались активные действия разведывательных групп. Несколько наших бойцов прорвались в тыл противника, произвели налет на одно село и уничтожили 35 немцев и сожгли склад с боеприпасами. Группа разведчиков под руководством тов. Петрочук истребила свыше 30 гитлеровцев, выяснила расположение огневых точек противника и вернулась в свою часть.

(Окончание — на 2 стр.)

В районе Воронежа

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 20 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Сегодня продолжались упорные бои в районе Воронежа. Наши части вновь нанесли неприятелю ряд серьезных ударов и продолжают теснить его. Немецко-фашистские войска, неся большой урон в живой силе и технике, оказывают сильное сопротивление и часто переходят в контратаки, которые успеха не имеют.

Яростное сражение идет и северо-западнее Воронежа, и южнее его, на всем плацдарме междуречья. Наши части здесь держат инициативу в своих руках и ведут упорную борьбу на уничтожение вражеской группировки, прорвавшейся в район Воронежа.

Мощным ударом с фланга танковые части вместе с пехотой перерезали важную коммуникацию противника северо-западнее Воронежа и зашли в тыл вражеской группировке. Оттесненные за магистраль немцы небольшими группами отходят к реке. Здесь их встречают губительным огнем наши танкисты и автоматчики, отрезавшие немецкую переправу. Чтобы отбить переправу и ликвидировать образовавшийся прорыв, немцы бросили в бой большую колонну танков. У переправы завязался встречный танковый бой. Он закончился безуспешно для противника. Потеряв 15 танков, немцы вынуждены были отойти. Наши части прочно удерживают подходы к переправе в своих руках, угрожая противнику с фланга.

Южнее Воронежа наша пехота, танки и легкая артиллерия под покровом ночи быстро переправились на западный берег реки, захватили немецкую переправу и, удерживая ее, дали возможность пройти другим нашим частям. На этом участке фронта противник также стремится любой ценою восстановить утраченные им рубежи. 6-я и 7-я бригады венгров, усиленные немецкими танками, атаковали наши части и пытались захватить переправу. На улицах крупного населенного пункта идет кровопролитный бой. Населенный пункт уже два раза переходил из рук в руки. Вчера наши бойцы вывели из строя 14 неприятельских танков и истребили до батальона пехоты. Сильные бои южнее Воронежа продолжаются.

Наши ударные группы ведут упорные бои в районе Воронежа. N стрелковая часть истребила за день 710 гитлеровцев, подорвала пять бронемашин, захватила свыше 5.000 снарядов и мин. Отбито несколько контратак противника.

Авиация, активно поддерживая с воздуха контрудары наших частей, штурмовала механизированные части противника и его переправы.

Батальонный комиссар В. КОРОТЕЕВ.

Бои в районе юго-восточнее Ворошиловграда

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 20 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** В течение последних дней район военных действий юго-восточнее Ворошиловграда еще более расширился. На ряде участков идут упорные бои. Немцы предпринимают атаку за атакой. Не перестают кое-где рваться вперед вражеские танки. То и дело вспыхивают воздушные схватки. Противник пытается усиливать напор.

Однако крепнет и сопротивление наших войск. Героические бойцы, командиры и политработники продолжают мужественно сдерживать наступление противника. В напряженных боях они наносят немцам чувствительные удары. Отдельным нашим частям неоднократно удавалось переходить в контратаки. Они расстраивают боевые порядки неприятеля, заставляют его замедлять продвижение вперед.

Позавчера в районе одного населенного пункта немцы, сосредоточив значительное количество танков, несколько раз атаковали наши позиции. Весь день здесь шли ожесточенные бои. Как только вражеские танки бросились в атаку, наша артиллерия и бронебойщики встретили их губительным огнем. Противник оставлял на поле боя машину за машиной, но прорваться ему не удавалось.

Иногда танковым атакам предшествовали воздушные бомбардировки. Они, видимо, были рассчитаны на подавление нашей огневой системы, что дало бы потом возможность противнику танковым ударом прорвать нашу оборону. Но наши части, хорошо укрепившись на высотах, несли лишь незначительные потери от воздушных бомбардировок, а когда немецкие танки бросались в атаку, оживали наши огневые точки и преграждали путь наступающим машинам.

На другом участке также весь день шли напряженные бои. Сил у немцев здесь было значительно больше. Неприятельские атаки носили исключительно ожесточенный характер, но все они успешно отбивались N частью, пока противнику не удалось прорваться на левом фланге обороняющихся. Оказавшись вследствие этого в очень трудных условиях, часть по приказу командования отошла на новый оборонительный рубеж. В отдельных районах наши части также вынуждены были несколько отойти.

Удар по железнодорожному узлу врага

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 20 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** В течение прошедших двух дней противник не предпринимал активных действий почти на всех участках Брянского фронта. Лишь в одном районе батальон немецкой пехоты при поддержке артиллерийского и минометного огня вместе с группой танков совершил атаку на высоту, чтобы улучшить свои позиции. Разгорелся бой. Немцам удалось укрепиться лишь на обратных скатах высоты и то после упорной борьбы, стоившей им немалых жертв. Бой за высоту продолжается.

На ряде участков наши разведчики обнаружили группы вражеских танков, закопанных в землю и используемых в качестве огневых точек. Пленные немцы об'ясняют это отсутствием горючего.

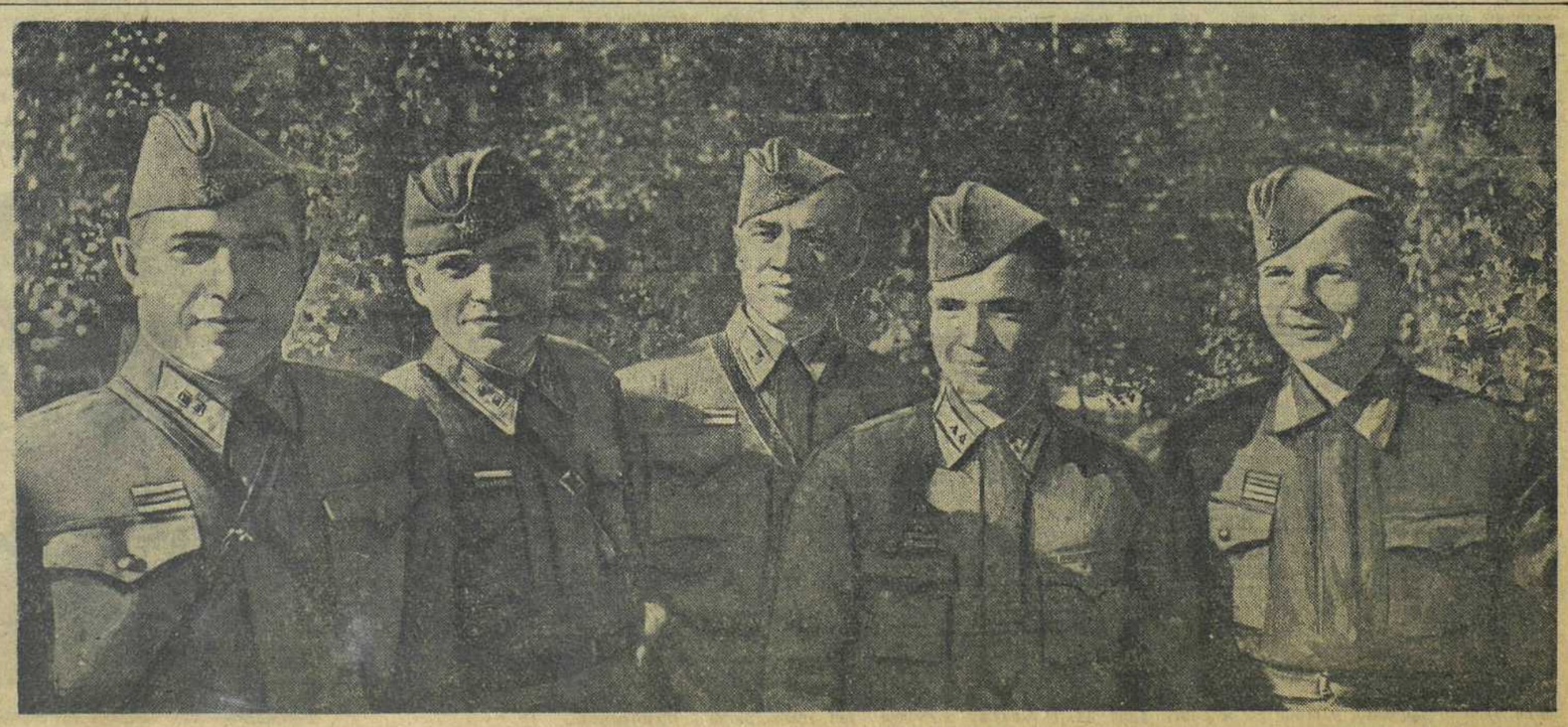
Недавно наши бомбардировщики произвели крупный налет на железнодорожный узел врага, расположенный в глубоком тылу. Сейчас стали полностью известны результаты этого налета. Бомбежка была весьма эффективной и причинила немцам большой ущерб.

На железнодорожном пути стояли эшелоны с немецкими солдатами, вагоны, груженные боеприпасами, платформы с артиллерией, танками, автомашинами и другим военным грузом. Несколько эшелонов разбито, причем было убито и ранено более тысячи немцев. Всего разбито около 500 вагонов, из них 28 с боеприпасами, 51 с лошадьми, 200 с автомашинами, а кроме того, семь паровозов и бронепоезд. Железнодорожный путь поврежден в 47 местах. В течение 2 суток дорога не работала.

ПУЛЕМЕТЧИКИ СБИЛИ СЕМЬ ВРАЖЕСКИХ САМОЛЕТОВ

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 20 июля. **(По телефону от наш. корр.).** Пулеметная рота, которой командует лейтенант Дроздов, за последнее время сбила семь немецких самолетов. На-днях произошел такой случай. «Мессершмитт-110», прикрываясь ночной темнотой, пытался незаметно пройти к важному об'екту, охраняемому ротой. Враг был своевременно обнаружен. Пулеметные расчеты, возглавляемые старшиной Бахтиным и сержантом Стольниковым, встретили немца ливнем свинца. Стрельба оказалась настолько точной, что после первых очередей вражеская машина накренилась и стала быстро падать вниз. Вскоре она врезалась в болото.

За несколько дней до этого пулеметчики сбили «Юнкерс-88».



ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Группа военнослужащих, раненых на фронтах отечественной войны. На их груди — отличительные знаки ранений. На снимке (слева направо): трижды раненый лейтенант Н. Шишков, дважды раненый младший политрук Н. Терехов, дважды раненый военфельдшер Т. Артемьев, дважды раненый сержант В. Гуськов и четырежды раненый красноармеец Д. Егоров.

Снимок нашего спец. фотокорр. С. Лоскутова.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

(Окончание. Начало — на 1 стр.)

* * *

Бойцы и командиры подразделения, которым командует тов. Зобин, огнем снайперских орудийных и минометных расчетов за пять дней истребили 345 гитлеровцев.

* * *

Отряд украинских партизан под командованием тов. Ж. совершил нападение на полевой аэродром противника. Советские патриоты уничтожили охрану, сожгли 3 истребителя и склад с горючим. Этот же отряд обстрелял и забросал гранатами немецкую транспортную колонну. Уничтожены 3 автомашины с военными грузами и свыше 40 немецких оккупантов.

* * *

У солдата 166 полка 82 немецкой пехотной дивизии Вальтера Хорнсенера, убитого под Воронежом, найдено неотправленное письмо к жене Эльзе в Оснабрюк. Вот что он писал 9 июля: «Сегодня русские, поддержанные танками, атаковали нас. Это стоило нам много крови. Мы еще только два дня участвуем в боях, но число людей в роте уже намного сократилось. Если так пойдет дальше, то мы все будем уничтожены... Вчера я весь день стаскивал в яму мертвых солдат нашего батальона. Это просто ужасно».

* * *

Немецко-фашистские бандиты разграбили село Волна, Орловской области. Они сожгли 255 жилых домов, 6 построек для скота, 4 колхозных склада и все имущество колхозников. Гитлеровские мерзавцы расстреляли 75-летнего старика Уткина Петра Яковлевича, 67-летнего Добренкова Ивана Финогеевича, 63-летнюю Бычкову Александру Тимофеевну и других жителей села.

* * *

Коллектив Красноуральского медеплавильного завода выполнил программу первой половины июля месяца на 123 процента. Металлургический цех сэкономил тысячи киловатт-часов электроэнергии и много топлива. Обогатительная фабрика извлекла из руды десятки тонн меди сверх плановой нормы.

Утреннее сообщение 20 июля

В течение ночи на 20 июля наши войска вели бои с противником в районе **Воронежа.**

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

* * *

В районе Воронежа наши части ведут упорную борьбу с перешедшим к обороне противником. Бой в одном населенном пункте, длившийся весь день, закончился победой наших пехотинцев и танкистов. На улицах села немцы потеряли только убитыми 1.500 солдат и офицеров. Дополнительно захвачено 5 орудий, две минометных батареи, 24 пулемета и склад с боеприпасами. На одном из участков гитлеровцы предприняли танковую контратаку. Наши артиллеристы и бронебойщики открыли огонь и подбили 7 немецких машин. Затем ударили с фланга наши тяжелые танки. Потеряв еще 12 танков, немцы отступили. На другом участке батальон немецкой пехоты пошел в «психическую» атаку. Гитлеровцы шли в атаку пьяными. Огнем нашей артиллерии, минометов и пулеметов почти все наступавшие немцы были уничтожены.

* * *

Южнее Миллерово наши войска вели ожесточенные оборонительные бои с наступающими немецко-фашистскими войсками. На одном из участков гитлеровцы вклинились в боевые порядки наших частей. Ударами с флангов наши войска ликвидировали попытку противника прорвать нашу оборону. В этом бою фашисты потеряли свыше 1.200 человек убитыми, 15 танков, 10 орудий и 60 пулеметов. На другом участке наши войска под давлением численно превосходящих сил противника отошли на новые позиции.

* * *

На Калининском фронте происходили столкновения с небольшими отрядами противника. Немецкая пехота, силою до батальона, атаковала подразделение старшего лейтенанта Махоркина. Наши бойцы огнем пехотного оружия отбили эту атаку. Гитлеровцы отступили, оставив на поле боя 80 убитых солдат и офицеров. Артиллеристы части, где командиром тов. Соколов, уничтожили минометную батарею, орудие и рассеяли роту пехоты противника.

Красноармейца тов. Шестакова, направлявшегося с донесением на командный пункт, окружили шесть немецких солдат. Отважный боец из винтовки уничтожил всех шестерых гитлеровцев и своевременно доставил донесение командиру.

* * *

Отряд калининских партизан под руководством тов. Р. совершил ночной налет на немецкий гарнизон в одном населенном пункте. Партизаны сняли часовых и по сигналу командира ворвались в дома, в которых разместились гитлеровцы. В рукопашной схватке партизаны истребили 85 немецких солдат и 8 офицеров.

* * *

На одном из участков Волховского фронта на сторону Красной Армии перешла группа поляков—солдат немецкой армии. Один из них — солдат 269 немецкой пехотной дивизии Вацлав М. рассказал: «Немецкие оккупанты ограбили Польшу, разорили население и расстреляли сотни тысяч жителей. Хозяйство моих родителей оккупационные власти отдали немецкому штурмовику. Отец и мать работают у него батраками. Многих крестьян немцы угнали неизвестно куда. За малейшее выражение недовольства поляков заключают в тюрьмы или расстреливают. Весной этого года немецкие власти призвали в армию поляков нескольких возрастов. Однако все, кто любит родину, не будут воевать против русских. Мы знаем, где наши враги и где наши друзья, и поэтому перешли на сторону Красной Армии».

* * *

Госпитали Норвегии переполнены ранеными немецкими солдатами, прибывающими с советско-германского фронта. Немецкие власти заняли под лазареты все больницы, школы и многие частные дома. Отсутствие медицинского персонала и медикаментов вызывает чрезвычайно высокую смертность раненых. В некоторых госпиталях Осло умирает до 70 процентов раненых солдат.

Вечернее сообщение 20 июля

В течение 20 июля наши войска вели бои в районе **Воронежа** и юго-восточнее г. **Ворошиловграда.**

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

* * *

За 19 июля частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено 40 немецких танков, 85 автомашин с войсками и грузами, 15 повозок, взорваны 8 складов с боеприпасами и 5 складов с горючим, подавлен огонь 8 батарей полевой и зенитной артиллерии, поврежден транспорт, рассеяно и частью уничтожено до четырех рот пехоты противника.

* * *

В районе Воронежа наши войска продолжают наносить удары по немецко-фашистским войскам. Наши части заняли несколько переправ через реку Дон. Авиация активно поддерживала наземные войска и бомбила вражеские позиции. Противник упорно обороняется, сооружает минные поля и лихорадочно строит укрепления. На одном из участков наша часть в течение дня вела бои с противником и несколько потеснила его. Получив подкрепление и стремясь вернуть потерянные позиции, немцы предприняли атаку при поддержке танков. Наши бойцы встретили атакующих метким ружейно-пулеметным и минометным огнем, а затем перешли в контратаку и опрокинули гитлеровцев. В этом бою противник потерял свыше 700 солдат и офицеров, 13 танков, 5 орудий, 18 пулеметов и 10 минометов.

* * *

Юго-восточнее Ворошиловграда наши войска вели упорные оборонительные бои. Советские бомбардировщики и штурмовики наносили удары по танкам, мотомехчастям и пехоте противника. Только на отдельных участках за два дня уничтожено 39 немецких танков, 95 автомашин с войсками и грузами, 10 автоцистерн с горючим, подавлен огонь 10 зенитно-пулеметных точек. Наши летчики сбили в воздушных боях и уничтожили на аэродромах 10 самолетов противника.

Геройский подвиг совершил экипаж самолета под командованием летчика-сержанта Дивиченко. При бомбардировке вражеского аэродрома советский самолет был подожжен огнем зенитной артиллерии и истребителя противника. Об'ятый пламенем, самолет с бреющего полета продолжал уничтожать немецкие самолеты, находившиеся на аэродроме. Когда были израсходованы все боеприпасы и стало ясно, что спасти самолет уже нельзя, тов. Дивиченко принял решение нанести врагу последний удар и направил машину на колонну автоцистерн с горючим. Летчики, участвовавшие в этом налете, видели, как поднялись огромные клубы дыма и огня горящих автоцистерн. Смертью храбрых погибли сталинские соколы — сержант Дивиченко, штурман Журавлев, стрелок-радист Мысиков и воздушный стрелок Ешов. Советский народ всегда будет помнить героев-летчиков, до последней минуты своей жизни боровшихся за родину.

* * *

На одном из участков Северо-Западного фронта полк пехоты противника атаковал передний край нашей обороны. Наши бойцы, отбив атаку немцев, на их плечах ворвались в район обороны противника, овладели 20 ДЗОТ'ами и высотой, имеющей важное значение. Позднее гитлеровцы пытались восстановить положение, предприняли несколько контратак, но каждый раз, понеся большие потери, откатывались назад. На этом участке фронта противник потерял только убитыми более 200 солдат и офицеров.

* * *

На Калининском фронте продолжались бои местного значения. Наши бойцы беспокоят немцев непрерывными налетами и истребляют их живую силу. Подразделение тов. Головарева проникло в расположение противника и уничтожило 35 гитлеровцев. Гвардии красноармеец Черешнев вывел из строя 7 гитлеровцев.

* * *

Партизанский отряд тов. С., действующий в одном из оккупированных немцами районов Сумской области, три дня вел бой с крупной карательной экспедицией противника. Партизаны разгромили гитлеровцев и захватили бронемашину, 5 станковых пулеметов, 14 автоматов, 48 винтовок, боеприпасы и другое военное имущество. Немецко-фашистские оккупанты потеряли убитыми и ранеными 175 солдат и офицеров.

* * *

Немецкий солдат Франц Брегнер, находившийся в резервном госпитале в Пудевице, писал недавно ефрейтору Отефану Шванду: «...Из нашего взвода, насчитывавшего 28 человек, уцелело только 5. Я был ранен, но могу считать себя счастливым, так как остался в живых. Скоро вернусь в Вельс и постараюсь остаться на родине, потому что нет ничего хуже, чем воевать с русскими. Здесь в госпитале я видел очень много страшного. Такая уйма калек!».

* * *

Гитлеровские людоеды истребляют мирное население оккупированных советских районов. В местечке Акимовка, Запорожской области, немцы согнали на площадь 110 женщин, детей, стариков и расстреляли их. В этом же местечке один эсэсовец вырвал из рук матери трехлетнего мальчика, отрубил ему руки и ноги, а потом заколол штыком.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Старший лейтенант Т. Матвеев, участник более сотни боевых вылетов на бомбежку переправ и скопления немецких войск на реке Дон.

Снимок нашего спец. фотокорр. В. Темина.

АКТИВНОСТЬ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ГРУПП

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 20 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Последние два дня характерны активными действиями разведывательных партий. То на одном, то на другом участке фронта возникают бои с вражескими разведчиками. Немцы пытаются проникнуть в расположение нашей обороны с помощью мелких групп автоматчиков. Они ведут также разведку боем при поддержке интенсивного артиллерийского огня. Наши части всюду отбрасывают врага и наносят ему чувствительные потери в живой силе и технике.

Ведя непрерывное наблюдение за перегруппировками противника, советские артиллеристы и минометчики часто производят огневые налеты на его расположение. Артиллеристы N части за день выследили и уничтожили минометную батарею, противотанковое орудие, две автомашины, несколько повозок и до роты немецкой пехоты. Минометчики подразделения, возглавляемого тов. Пушкиным, за два дня уничтожили шесть автомашин с немецкой пехотой, противотанковое орудие, три повозки с боеприпасами.

Наши разведчики совершают смелые рейды в тыл противника. Группа разведчиков под командой тов. Петрочука, проникнув на позиции немцев, истребила 30 солдат и вернулась в часть с ценными сведениями. Группа старшего сержанта Грибкиза скрытно подползла к вражескому блиндажу и взорвала его, уничтожив при этом 11 фашистов.

Активно помогают нашим частям партизаны, действующие в глубоком тылу врага. 18 июля партизаны пустили под откос немецкий поезд с танками и артиллерией, двигавшийся из Витебска к линии фронта. В тот же день другая группа партизан взорвала склад с боеприпасами. Партизанский отряд, действующий в этом районе, совершил налет на железнодорожную станцию, через которую в последние дни особенно усиленно двигались поезда. Партизаны взорвали здание станции и комендатуры, уничтожили немецкий гарнизон, захватили пленных.

БОЕВОЙ СЧЕТ ЗЕНИТНО-ПУЛЕМЕТНОЙ РОТЫ

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 20 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Пулеметная рота зенитчиков, которой командует орденоносец старший лейтенант Орлов, недавно отметила годовщину своего участия в боях против немецких оккупантов. Эта рота прошла большой боевой путь. За год войны пулеметчики сбили 20 вражеских самолетов.

На-днях боевой счет зенитчиков перевалил на третий десяток: ими сбит еще один фашистский самолет.

ПАРТИЗАНЫ РАЗГРОМИЛИ ФАШИСТСКУЮ КАРАТЕЛЬНУЮ ЭКСПЕДИЦИЮ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 20 июля. (Спецкорр. ТАСС). Карательная экспедиция гитлеровцев была направлена для борьбы с партизанами. 300 эсэсовцев намеревались внезапным налетом уничтожить партизан, расположившихся в одной из деревень.

Вражеским разведчикам удалось захватить партизанский дозор. Создалось серьезное положение. В это время по лесной тропинке в соседнюю деревню возвращался после успешной операции другой отряд народных мстителей. Разведчики заметили, что немцы ведут четырех партизан.

Оценив обстановку, командир отряда вывел своих бойцов в тыл немцам. Партизаны открыли огонь по гитлеровцам.

Сражение происходило в густом лесу, где партизанам было знакомо каждое дерево, и они, умело приспосабливаясь к местности, разгромили карателей.

ГВАРДЕЙСКИЙ ВЗВОД ОТБИЛ 7 АТАК НЕМЦЕВ

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 20 июля. (Спецкорр. ТАСС). Немцы попытались в двух местах прорвать линию нашей обороны. Обе эти попытки кончились неудачно. Потеряв до роты пехоты, фашисты отошли на свои старые позиции. В течение всей ночи не утихала артиллерийская и минометная стрельба.

На рассвете противник снова попытался овладеть рубежом, обороняемым взводом гвардейцев. После сильной артиллерийской подготовки гитлеровцы стали группами продвигаться в нашу сторону. Одной группе фашистов удалось с фланга просочиться в тыл взвода. Создалась напряженная обстановка. Гвардейцы организовали круговую оборону и стойко отражали натиск противника.

7 раз бросались немцы в атаку, потеряли до 70 человек убитыми, но сломить упорство гвардейцев не смогли.

Рапорт уральцев товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович, наш великий учитель и вождь!

Полгода назад мы, трудящиеся Свердловской области, написали Вам свое новогоднее письмо. Больше миллиона человек вложили в него любовь и преданность родине, волю бороться и победить под знаменем Ленина — Сталина. Металлурги и горняки, машиностроители и энергетики, железнодорожники и строители, угольщики и химики, лесорубы и колхозники, ученые и служащие поклялись давать Красной Армии больше танков, самолетов, пушек, снарядов, продовольствия для скорейшего разгрома гитлеровской банды. Начался год, какого не знал древний, седой Урал. Каждое слово новогоднего письма запечатлено в наших сердцах, каждое дело уральцы начинают с мыслью о клятве.

Недаром в боевой песне уральских заводов и колхозов поется:

Могучий и грозный
Железный Урал,
Священную клятву
Ты Сталину дал.
Как сталь броневая,
Та клятва тверда.
Первыми будем
На фронте труда.

Полгода прошло с тех пор, и мы рапортуем Вам, товарищ Сталин, что слово свое мы сдержали и продолжаем борьбу за новые достижения.

Было сказано в новогоднем письме, что в 1942 году уральцы увеличат выпуск вооружения и боеприпасов в 2—3 раза. Это сделано! Свое обещание мы, трудящиеся Свердловской области, выполнили, а по ряду важнейших видов оборонной продукции и значительно перевыполнили.

Урал дает все, что требует от него фронт. Изо дня в день осваивает новые марки стали, увеличивает производство боевых машин и новых видов оружия. Стремится перевыполнять задания Правительства.

Было сказано в письме, что мы твердо уверены в своих силах, что с именем Сталина преодолеем любые трудности. Оправдано и это. Коль нехватает мощностей, быстрее строим новые заводы. Коль нужны дополнительные кадры рабочих, за немногие дни готовим умелых производственников. Коль нехватает сырья, шире раскрываем богатые уральские недра, поднимаем добычу руды, топлива, добиваемся, чтобы железные дороги быстрее возили грузы.

Было сказано в письме, что неугасима ненависть к немецким захватчикам. Еще ярче разгорелась она с тех пор. Грозную и беспощадную месть питает народ к подлому врагу. И потому в своей работе мы не знаем усталости, не думаем об отдыхе, трудимся так, чтобы не мог упрекнуть нас фронт, чтобы спасибо сказали уральским оружейникам наши первые друзья— славные бойцы-фронтовики.

Могучим арсеналом Красной Армии стал наш край. Заводов теперь значительно больше, чем до войны. Дым заводских труб висит над уральскими горами. Рядом со старыми заводами быстро развернулись и на полную мощность работают эвакуированные предприятия. Они дают сейчас больше продукции, чем на прежнем месте. За время войны неузнаваемым стал Урал. В глубоком тылу на богатом сырье, верными и умельми руками кует он оружие. И есть у нас заветное желание: сделать для победы много—и еще больше, сделать хорошо—и еще лучше, сделать быстро—и еще быстрее.

Сильно изменился Урал, потому что изменились в эти суровые дни мы, сами люди Урала, люди советской страны, для которых есть только один путь—полный разгром врага.

После того, как мы написали Вам, Иосиф Виссарионович, новогоднее письмо и дали свою клятву, на заводах и рудниках, в колхозах и совхозах высоко поднялось социалистическое соревнование. Оно достигло небывалого под'ема после Вашего первомайского приказа. Ваше слово вдохновило советский народ на новые подвиги во имя разгрома врага в 1942 году. Образ близкой, желанной победы встал перед каждым из нас. Быстрее завертелись станки, веселее потекла сталь в ковши, чаще начали сходить с конвейера грозные боевые машины.

Чудесна сила социалистического соревнования, нет ей равной в мире! То, что вчера казалось невозможным, сейчас стало доступным для сотен тысяч людей. В огне соревнования закаляется армия труда. В заводских корпусах и на колхозных полях множатся богатыри. Отборную руду дает лучший рудник Советского Союза — Гора Высокая. За 20, а то и за 30 человек работает здесь тагильский рудокоп Иван Завертайло. Горячо дышат Серовские домны—отличный чугун плавит горновой Сидеев. Хвалят машиностроители сталь Верх-Исетского завода и Уралмаша— много тонн этой стали сверх плана дают мастера-сталевары Базетов, Вагеев и Сидоровский. За семерых работает свердловская железнодорожница Раиса Кыштымова. На заводах, рудниках и стройках выросли тысячники. Соревнуясь друг с другом, они пускают в ход всю свою сметку, находят способы работать за десять и больше человек. Лауреаты Сталинской премии—фрезеровщик Дмитрий Босый и горняк Илларион Янкин каждый выполняет работу целой бригады, а главное—они будят творческую мысль, зовут к новым техническим достижениям.

Есть у нас немало заводов и цехов, мастерских, где все рабочие и работницы выполняют и перевыполняют нормы. Здесь соревнование дошло до самой глубины и захватило отстававших рабочих. Здесь не остается людей, равнодушных к чести своего производства. Так разгертывается народная мощь, растут ряды ударников и стахановцев.

Люди рвутся к новым победам. Рабочие организуются во фронтовые бригады и трудятся по-гвардейски. Как бойцы на фронте, не оставляют они поста, пока не выполнят задания.

Есть у нас, к сожалению, и такие предприятия, которые работают рывками, не используют полностью мощности оборудования, допускают брак в продукции, неэкономно расходуют сырье, топливо и электроэнергию. Зачастую на таких предприятиях увлекаются рекордами одиночек и забывают о рядовом рабочем, не оказывают ему помощи в освоении профессии и выполнении норм выработки.

Успех работы наших предприятий решают средние, рядовые рабочие. Они-то и составляют главную силу в социалистическом соревновании. Наши заботы направлены к тому, чтобы вся масса рабочих дружной семьей шла вперед и каждый мог сказать: я полностью выполняю свою производственную норму, свою обязанность перед фронтом.

Десятки и сотни тысяч новых рабочих пришли на наши заводы! Уральцы говорят: народ пошел в цехи! Выполняя свою новогоднюю клятву, Урал поднял и двинул на заводы огромные трудовые резервы. На производство пришли домохозяйки, старики, подростки и заменили мужей, сыновей, братьев, отцов, ушедших в Красную Армию. Работают они так, будто собственной рукой давят фашистскую гадину. Шестьдесят два года сталевару Мирону Сысолятину, а трудится за двоих. У него на фронте три сына, два зятя и 17 внуков. Своим трудом отец и дед фронтовиков мстит проклятому врагу, посягнувшему на нашу счастливую жизнь. «Не уйду с завода,— говорит он, — пока не загоним в гроб проклятого немца».

Сложными мужскими профессиями овладевают женщины. Домохозяйка Мария Катаева поступила на меделавильный завод чернорабочей, а сейчас она—машинист, отлично водит паровоз. Жена красноармейца, работница Уралмашзавода Подберезина за короткий срок стала сверловщицей и выполняет полторы — две нормы в смену.

Лучшие уральские мастера обучают новых рабочих у станка. Свой многолетний опыт стахановец Уралмашзавода Спехов прививает молодежи. За время войны он обучил 30 новичков, сделал их квалифицированными производственниками. Потерял счет ученикам-строитель Шалаев, сам владеющий восемью профессиями. Спеховцев и шалаевцев становится все больше.

Не отстает от рабочих и колхозное крестьянство. Старая уральская пословица говорит: «Уральский мужик с рудой и заводом дружит и от хлеба не бежит: своим хлебом железо расчит». Дружба колхозной деревни с заводом крепка и нерушима. Колхозная деревня новогоднюю клятву помнит и свято выполняет. Многие мужчины из деревни ушли на фронт. Меньше стало тракторов, автомашин и лошадей, а весенний сев в этом году колхозники Свердловской области провели на пятнадцать дней раньше, чем в прошлом году, перевыполнили государственный план и засеяли на десятки тысяч гектаров больше прошлогоднего.

Выросли новые вожаки колхозной деревни. Уже во время войны был избран председателем колхоза «Маяк» Матвей Булатов. Ему 64 года, а поднял он нелегкое дело: колхоз засеял 1.200 гектаров — столько и в мирное время не сеяли.

Хорошим колхозным организатором показал себя председатель колхоза «Новая жизнь» Надежда Анфилофьева. Под ее руководством колхоз значительно перевыполнил план сева, успешно провел все весенние посевные работы и настойчиво добивается высокого урожая.

Женщины в колхозе—сейчас решающая сила: они овладели трактором и комбайном, стали шоферами, заведуют фермами, руководят колхозными делами,—и работают нашли орлицы так, что мужчины перед ними шапки снимают. Женская тракторная бригада Домны Ларионовой уже выполнила половину своего годового задания. Жена красноармейца-фронтовика трактористка Прасковья Юдина на весновспашке вырабатывала в смену полторы—две нормы. О бригаде Ларионовой колхозники говорят: «На работе им холод и дождь нипочем, не трактористки, а золото».

Такова наша уральская деревня в дни войны.

Дорогой Иосиф Виссарионович! В последнюю декаду июня, завершая первое полугодие, трудящиеся Свердловской области встали на вахту Вашего приказа. Трудно передать, с каким огнем в эти дни работали все.

Мы жили одной мыслью: сделать еще и еще больше, использовать каждую возможность, чтобы умножить свои успехи.

Много дополнительных танков, пушек, минометов, моторов, снарядов дала фронту сталинская вахта.

Сегодня перед лицом всего советского народа, перед лицом Красной Армии мы заверяем Вас: уральцы и впредь будут драться за то, чтобы дать еще больше оружия фронту и выполнить свой долг в деле осуществления Вашего приказа о разгроме гитлеровских мерзавцев в 1942 году.

Мы клянемся Вам, дорогой вождь и учитель, что во втором полугодии 1942 года увеличим выпуск всех видов вооружения и боеприпасов в полтора — два раза по сравнению с первым полугодием, повысим качество оружия, чтобы оно стало еще более грозным и наверняка разило гитлеровских псов.

Приложим все силы, чтобы в нашей области не было ни одного предприятия, не выполняющего государственного плана. Мы будем добиваться, чтобы не было ни одного рабочего, не выполняющего нормы выработки.

Проведем по-военному уборку и обмолот урожая, увеличим поголовье скота в каждом колхозе и совхозе и обеспечим его в достаточном количестве кормами на зиму, досрочно выполним свои обязательства перед государством по заготовке сельскохозяйственных продуктов, дадим больше продовольствия для Красной Армии и населения.

Поднимем еще выше революционную бдительность, будем беспощадно разоблачать агентов врага, неустанно охранять предприятия, колхозы, МТС и совхозы, все наше народное достояние, всемерно укреплять прочность советского тыла.

Родной наш Иосиф Виссарионович!

Мы знаем — на полях сражений наступили решающие дни и месяцы. Мы понимаем, насколько возросла наша ответственность перед родиной. И мы будем работать дни и ночи, так, чтобы поток идущего с Урала на фронт вооружения и боеприпасов непрерывно увеличивался.

Мы обращаем слово любви и привета к нашим мужественным воинам:

Братья, наши герои бойцы, командиры и политработники! Мы вместе с вами, мы сделаем все, что потребует от нас фронт, все, что могут сделать советские люди, для которых ничего нет более священного, чем родина.

Вперед, за родину, за Сталина, вперед со Сталиным за свободу, за победу, за счастье наше!

Рапорт обсужден на всех предприятиях, в колхозах, МТС, совхозах, в учреждениях и учебных заведениях Свердловской области. Следуют подписи 1.274.836 человек.

БОИ СОВЕТСКИХ ШТУРМОВИКОВ С ФАШИСТСКИМИ ИСТРЕБИТЕЛЯМИ

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 20 июля. **(По телеграфу).** N авиаподразделение получило приказание разбомбить вражескую переправу через реку. Девять советских ИЛ'ов под командованием старшего лейтенанта Заболотского поднялись в воздух и легли на боевой курс. Подойдя незаметно к цели, летчики обрушили на нее весь свой смертоносный груз. Вместе с переправой было уничтожено около 15 фашистских танков и 30 автомашин.

На обратном пути наши штурмовики подверглись нападению 15 «Мессершмиттов». Приняв бой, ИЛ'ы сбили два вражеских самолета, после чего благополучно приземлились на своем аэродроме.

Командование части об'явило отважным воздушным бойцам благодарность.

ЛУЧШЕ СМЕРТЬ, ЧЕМ ФАШИСТСКИЙ ПЛЕН

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 20 июля. (Спецкорр. ТАСС). Автоматчик Иван Калякин, прикрывая огнем группу разведчиков, метко разил фашистов. Вражеской пулей Калякина тяжело ранило в живот. Гитлеровцы подбежали к нему, решив, что захватят его живым. Тогда со словами: «Лучше смерть, чем фашистский плен!» герой, собрав последние силы, метнул в гущу обступивших его немцев гранату. Мужественный сын родины погиб сам, но зато уничтожил группу ненавистных фашистов.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Бойцы подразделения, которым командует лейтенант В. Тютюн, преодолевают водную преграду.

Снимок С. Баранова.

«ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ»

Год в тылу врага

Полковника считали погибшим. Часть его стояла у самой границы, и с тех пор, как немцы в июне прошлого года вероломно напали на советскую страну и началась война, о полковнике ничего не было слышно. Говорили, что он был убит осколком снаряда, но никто не видел его трупа. Другие утверждали, что он с отрядом бойцов уехал в разведку и с тех пор исчез.

В части самого полковника и группу бойцов зачислили пропавшими без вести. Правда, шли неясные слухи, что где-то на границе группы бойцов продолжают борьбу. Об'единившись в отряды, они скрылись в лесах, откуда нападают на немецкие колонны и обозы. Но ничего определенного никто не знал, а фронт все удалялся из приграничных районов, и слухам этим не верили.

Изредка они возникали снова. То пленный на допросе расскажет, что на них напали русские солдаты, устроившие засаду на дороге, то в захваченном немецком приказе проскользнет фраза о диверсионных действиях русских, продолжающих борьбу вблизи границы.

И наши штабы все чаще узнавали, что в тылу врага, то в одном, то в другом месте взорван мост, пущен под откос поезд, взлетел на воздух важный военный об'ект. Было очевидно, что такие диверсионные акты мог совершать лишь хорошо организованный, большой и сильный отряд. Но все уже известные партизанские отряды и группы парашютистов, находившиеся в тылу у немцев, отвечали, что они к этим взрывам и нападениям непричастны.

Так и оставалось все это необ'яснимой тайной. Она раскрылась недавно, когда случайно удалось напасть на след крупного военного отряда.

— Кто вами командует? — спросили у повстречавшихся разведчиков.

— Полковник.

Разведчик назвал фамилию.

— Владимир Иванович?! Командир части, стоявшей у самой границы. Он?

— Он самый.

...В первые дни войны немецкие танки и мотопехота неслись по фронтовым дорогам, фашистские самолеты стаями висели в воздухе. Группа бойцов во главе с полковником как-то сразу оказалась в тылу у немцев. Оружие и патроны были с собой.

— На первое время хватит, — сказал полковник, — будем продолжать борьбу.

Так начались боевые действия отряда, состоявшего из бойцов и командиров, которых немецкое командование поспешило об'явить уничтоженными и захваченными в плен. Полковник придал своему отряду номер, который носила его часть. А там считали полковника погибшим, в командование вступил его заместитель, и часть дралась с немцами уже далеко от того места, где возник новый боевой отряд народных мстителей.

Стояли жаркие июльские дни 1941 года. Отряд укрылся в лесу, недалеко от шоссейной магистрали. Взад и вперед непрерывно сновали немецкие броневики, автомобили и мотоциклы. Немецкая речь явственно доносилась до кустов, где укрылся, наблюдая за шоссе, часовой Николай Татевосян. Вдруг он услышал шелест и топот в глубине леса.

— Стой! — промолвил он вполголоса.

Показалось несколько бойцов с оружием в руках. Они волокли за собой станковый пулемет.

— Кто такие?

— От своих отбились. Из-под Белостока. Слыхали, полковник здесь. К нему мы идем...

Потом приходили другие бойцы и командиры. Отряд рос, становился сильнее и многочисленнее. Бойцы и командиры приносили оружие, патроны. Собирались смелые, мужественные люди, не склонившие головы, не сложившие оружия. Среди них были рядовые красноармейцы, сержанты, лейтенанты. Пришел казначей артиллерийского полка Константин Медников, которого война застигла в командировке. В начале июля в отряде появился бывший командир подразделения лейтенант Владимир Васильев, и полковник назначил его своим помощником.

Вскоре появилась в отряде и женщина. Это была врач Анна Григорьевна Кузьмина. Шли сюда и гражданские люди — секретарь райкома, слесарь с железной дороги, машинист водокачки, директор ресторана небольшого городка, командиры запаса, которых не успели призвать в армию.

Полковник создал штаб отряда, разбил людей на роты, назначил командиров. Комиссаром отряда стал Константин Федоров. Потянулись горячие боевые дни. Отряд нападал на дороги, на гарнизоны, истреблял немцев где только было можно. Однажды налетели на немецкий аэродром и сожгли базу с горючим.

Большую группу бойцов выслал полковник для организации диверсий на основной железнодорожной магистрали, прорезавшей немецкий тыл. Путь был взорван в тот момент, когда вдали уже показался шедший на всех парах воинский эшелон. В этом крушении погибло не менее 500 немецких солдат и офицеров. Груды трупов были перемешаны с обломками вагонов.

Боевая деятельность отряда не прекращалась. Он взрывал мосты, нарушал телефонную и телеграфную связь. Особенно удачен был взрыв крупного узла связи в одном из оккупированных городов Белоруссии. Через несколько дней пошел под откос еще один воинский эшелон, и опять сотни вражеских трупов остались безымянными на белорусской земле.

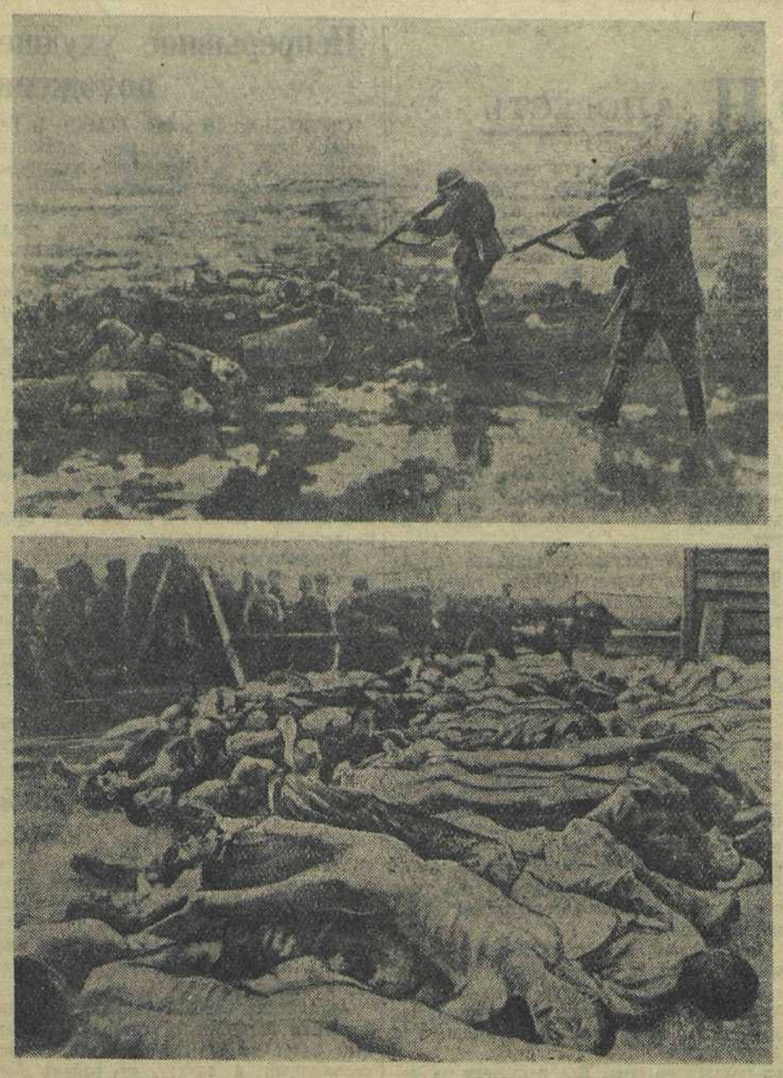
Не раз вступали партизаны в бой с немецкими войсками. Однажды напали они на отряд в 150 человек. Немцы были разгромлены и оставили на поле боя более 90 трупов. Враг решил уничтожить отважных бойцов, стал посылать против них один карательный отряд за другим. Все отряды были разгромлены, и бойцы продолжали драться с ненавистными захватчиками. Были потери и среди отряда.

Однажды немцы окружили лагерь отряда со всех сторон, открыли бешеную стрельбу из орудий и минометов. На помощь они вызвали авиацию, обрушившую на лагерь град бомб. Бой был упорный, кровавый. Отряду удалось прорваться из вражеского кольца. В этом бою было уничтожено более 300 фашистов, в том числе 28 немецких офицеров.

Немало трудных дней пережили бойцы, уже год кочующие по глухим лесам в глубоком немецком тылу. Бывали дни, когда иссякали патроны, и тогда все с нетерпением ждали возвращения капитана Василия Никаноровича, отправлявшегося с группой бойцов добывать боеприпасы. И он возвращался, веселый и оживленный, везя сотни тысяч патронов, добытых у немцев.

Ни осенние ливни, ни снежная пурга, ни трескучие морозы не сломили боевого духа героев из приграничных гарнизонов. Советские воины, считавшиеся «пропавшими без вести», уже год ведут и продолжают вести беспримерную борьбу с лютым врагом.

Я. МИЛЕЦКИЙ.



СНИМКИ, ИЗОБЛИЧАЮЩИЕ ФАШИСТСКИХ УБИЙЦ. 1. Немецкие жандармы добивают раненых красноармейцев. 2. Трупы военнопленных, замученных гитлеровцами.

Снимки сделаны фашистскими «фотолюбителями» и найдены у убитого немецкого офицера.

СЕМИНАР ИНСТРУКТОРОВ ПРОПАГАНДЫ

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 20 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** В N соединении на-днях был проведен семинар инструкторов пропаганды. С докладом об опыте агитационно-пропагандистской работы в боевой обстановке выступил батальонный комиссар Енольский.

Инструктора пропаганды сделали на семинаре интересные сообщения о своей работе с низовыми агитаторами, о военной пропаганде, об использовании агитповозок. На семинаре были также поставлены доклады «Артиллерия в обороне и наступлении», «Танки противника и способы борьбы с ними».

У МАСТЕРОВ СПОРТА

На учебном плацу выстроились курсанты, начальствующий и преподавательский состав военного факультета Института физической культуры имени Сталина. Среди них много участников отечественной войны, мастеров спорта.

Физкультурный праздник открылся вольными движениями курсантов, показательными упражнениями на брусьях и прыжками в длину и высоту. Большой интерес присутствующих вызвали соревнования по рукопашному бою на винтовках с эластичным штыком. Успешно прошли состязания в беге на 1.000 метров. Победителем на эту дистанцию вышел старший лейтенант Пржевальский. Его время — 2 минуты 48 секунд. На втором месте оказался курсант Гордеев, покрывший расстояние за 2 минуты 49 секунд.

Высокое мастерство в метании копья продемонстрировал курсант Туманов (53 метра 45 сантиметров). Он же вышел победителем в метании связки гранат на дальность, дав 22 метра 60 сантиметров. Капитан Зимин метнул гранату из положения лежа на 48 метров 50 сантиметров.

В заключение состоялся футбольный матч между командой факультета и футболистами соседней войсковой части, закончившийся со счетом 4:0 в пользу факультета.

Командование факультета в специальном приказе наградило денежными премиями 22 лучших физкультурника из числа курсантов и начальствующего состава. 18 товарищам об'явлена благодарность. В числе награжденных полковник Климов, подполковник Темников, капитан Калашников, старший лейтенант Молодкин, курсанты Туманов, Данилин и другие.

СМОТР КРАСНОАРМЕЙСКОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 20 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** 196 бойцов и командиров приняли участие в продолжавшемся два дня армейском смотре художественной самодеятельности. С особым успехом прошли выступления агитколлектива части, где комиссаром тов. Демченко. Руководитель этого коллектива боец Патрикеев проявил незаурядные композиторские способности. Он написал песню об отважной девушке Нине Синьковской, погибшей в борьбе против фашистских захватчиков, а также песню об орудийном расчете сержанта Потяева, прославившемся меткой стрельбой по вражеским укреплениям. Этот агитколлектив занял первое место на смотре. Его участникам вручена почетная грамота, выданы ценные подарки.

Самодеятельный коллектив части, где комиссаром тов. Соколов, занял второе место. Лучшим выступлением этого коллектива был живой боевой листок. Кроме того, участники коллектива исполнили песни, посвященные снайперам части, истребившим около тысячи немецких солдат и офицеров. Большой успех имели на смотре танкисты, выступившие с боевой песней «Пять танкистов». Песня прославляла подвиги популярного в части орденоносного экипажа КВ. Слова и музыка написаны самими танкистами.

На смотре демонстрировалось также изобразительное искусство бойцов. Это были рисунки и карикатуры, исполненные красноармейскими художниками в короткие часы досуга. Смотр помог широко популяризировать опыт лучших коллективов красноармейской художественной самодеятельности.

Налет советских самолетов на Кенигсберг

На-днях большая группа наших самолетов в сложных метеорологических условиях бомбардировала военно-промышленные об'екты г. Кенигсберга в Восточной Пруссии.

В результате бомбардировки в городе возникло 38 очагов пожара, из них 17 пожаров в центре города, из которых 2 больших размеров. 14 пожаров, возникшие на юго-западной окраине города, сопровождались 10 взрывами. 7 очагов пожара и 3 сильных взрыва возникло на северо-западной окраине города.

Все наши самолеты вернулись на свои базы.

НЕМЕЦКИЕ «ПОРЯДКИ» В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Недавно жители города Льгова прочли следующий приказ немецкого коменданта, расклеенный на стенах домов и на заборах: «Все население должно немедленно зарегистрироваться в управе, жители окрестных деревень должны сделать то же самое у сельских старост. За пределы населенных пунктов можно выходить только для работы, по требованию германских властей. В этих случаях каждый должен иметь при себе специальную справку. Все жители обязываются ежедневно являться в управу и к старосте для отметки. Кто не подчинится этому приказу, будет арестован и отправлен в лагерь военнопленных или расстрелян на месте — по усмотрению властей».

Вот он перед нами, этот мерзкий листок оберточной бумаги, с черным немецким орлом под русскими буквами. Приказ пронесли сюда через линию фронта посланцы курских партизан. Они рассказывают, что немцы всеми силами стремятся изолировать друг от друга захваченные ими города и села, прервать между ними всякую связь, воспретить личное общение жителей различных населенных пунктов. Оккупанты превращают целые города и села Курской области в концентрационные лагери, отгороженные от внешнего мира колючей проволокой.

Такие же приказы расклеены в Щигровском, Суджанском и других районах. Делается это с расчетом — окончательно низвести советских людей на положение рабов. По существу немцы возродили худшие формы крепостного права.

Немецкая плетка гуляет по спинам советских людей, попавших в фашистское рабство. В Курскую область уже приехало свыше 300 немецких баронов, которым Гитлер подарил наши совхозы и земли колхозов. Эти помещики с помощью германских военных властей спешат обзавестись «крепостными душами». Немецкие солдаты сгоняют крестьян — стариков, женщин и детей на поля отбывать барщину. Под Курском появились родственники сбежавшего в 1917 году графа Клейнмихеля, отличавшегося своим зверским отношением к крестьянам. Живы еще деды, гнувшие спины на этого родовитого мерзавца. Теперь им приходится, обливаясь потом, трудиться на золотушных отпрысков прогнанного в свое время графа.

Гитлеровцы много шумят о новом земельном порядке, действующем на захваченной ими земле, и восхваляют его прелести. Советские колхозники на своей спине убедились, что это за «порядок» и «прелести».

Людоедская газетенка «Новый путь», издаваемая немцами во Льгове, на-днях поместила статью «Новый земельный порядок», в которой сказано: «Крестьяне не должны удивляться, если они будут систематически призываться к любой работе, связанной с эксплуатацией крупных имений. Долг русских крестьян позаботиться о процветании бывших совхозов, переданных в хорошие руки». Речь, конечно, идет о руках графов Клейнмихелей.

Черноземом Курской области все более и более разжигает аппетиты прожорливой немецкой саранчи. На-днях при разгроме немецкого полка в числе прочих документов была захвачена брошюра, изданная 88-й немецкой пехотной дивизией, стоявшей в Курске. Брошюра эта называется «Пространство вокруг Курска». Ей предпослано предисловие командира дивизии генерал-лейтенанта Гольвицера. Этот «специалист» по черноземy пишет: «задача книжки быть путеводителем по завоеванной для Германии Курской области». В брошюре подробно описываются природные богатства области и только в конце скорбно отмечается, что «эвакуация или уничтожение советами сельскохозяйственного инвентаря, недостаток лошадей, а также непонимание населением задач германской администрации создали большие трудности для возделывания этой плодороднейшей и нужной нам земли».

Советские люди отлично понимают рабовладельческие задачи немецкой администрации, и именно потому они делают все, чтобы курский чернозем не родил для немцев. Крестьяне не желают работать на немецких баронов, всяческими способами уклоняются от фашистской барщины. Несмотря на жестокий террор, дело доходит до прямых отказов выходить в поле. Так было в деревне Струково, Щигровского района, где группа крестьян отказалась работать на немца. Этих патриотов под конвоем угнали из деревни, и судьба их неизвестна.

Озлобленные провалом своего нового «земельного порядка», немцы зверски расправляются с населением. В селе Красниково гитлеровцы на-днях расстреляли 77 крестьян. Фашистские звери предали смерти целые семьи. Никто в деревне так и не знает причин, по которым произошли эти убийства. Старики в деревне, с которыми беседовали партизаны, перешедшие сейчас линию фронта, говорят: «Лютует нынче немец пуще прежнего. Видно, хочет совсем перебить наш народ».

Несомненно, что фашистские зверства подчинены определенной цели — планомерному уничтожению советских людей. Это уже не раз подтверждалось десятками документов. Можно привести еще новое свидетельство этого чудовищного плана, усердно пропагандируемого и в гитлеровской армии и среди населения Германии. В той же самой брошюре «Пространство вокруг Курска» автор со звериным цинизмом заявляет: «Детская смертность в Курской области повысилась, но рождаемость попрежнему значительна. Одно это продолжает составлять угрозу для Германии. Не стоит ли подумать над искусственными мерами уменьшения этого плодовитого населения». То, что автор брошюры называет искусственными мерами, является не чем иным, как расстрелами, умерщвлением сотен и тысяч жителей Курской области.

Этой же цели — уничтожению советских людей — служит свирепый режим лагерей для военнопленных. Существует такой лагерь и в Курске. В нем содержалось до 5.000 человек. Больше половины из них — окрестные крестьяне, не желающие работать на немцев и брошенные за колючую проволоку. Людей, томящихся в лагере, морят голодом. В наши руки попал приказ № 95 по 9 танковой дивизии, которая раньше была расквартирована в Курске. Этот приказ гласит: «Павшие лошади, независимо от причин падежа, должны быть предложены армейскому сборному пункту военнопленных местного лагеря». Людям бросают зараженную конину, и они мрут десятками в невероятных мучениях. Недавно из этого лагеря удалось бежать и пробраться через линию фронта бывшему колхознику Фатежского района тов. П. Он говорит:

— Все равно не сломить немцу курских крестьян. Мы люди жилистые, пусть что хочет делает, а не покоримся ему.

Колхозник рассказал, что количество людей в лагере уменьшилось, почти половина перемерла. Крестьяне деревень Курской области, через которые проходил тов. П., говорили ему, что на их глазах немцы расстреливают советских пленных.

Нам удалось обнаружить один приказ, в котором Эрнст Гутман — командир 2-го батальона 11 полка 9 танковой дивизии, стоявшей в городе Курске, раз'ясняет: «Согласно устным приказаниям господина командира полка, я еще раз напоминаю, что каждый офицер обязан расстреливать военнопленных, которые имеют подозрительный вид, а также гражданских лиц, вызывающих подозрения. Тем не менее наблюдаются единичные случаи, когда офицеры моего батальона стараются уйти от ответственности и просят моей подписи. Приказываю в таких случаях действовать без моей подписи».

Гнев клокочет в сердцах жителей Курской области, видящих и испытывающих на себе бесчинства немецких оккупантов. Сейчас лето в разгаре. Партизанам стало легче жить в своих потайных убежищах и нападать оттуда на немцев. Сотни людей уходят в леса, чтобы вести активную борьбу с фашистскими захватчиками. Партизанские отряды нападают на немецкие коммуникации, рвут связь, пускают под откос воинские эшелоны. На-днях партизаны устроили крушение шедшего на большой скорости к району Воронежа поезда с платформами, груженными танками и горючим. Вместо бронированных машин немцы получили груды почерневшего искореженного металла.

Курская область окружает гитлеровцев гневом и ненавистью. Куряне не сдались врагу!

А. КРИВИЦКИЙ, П. КРАЙНОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

СБОРНИК «СОВЕТСКИЕ ГВАРДЕЙЦЫ»

Издательство «Советский писатель» выпустило новую книгу «Советские гвардейцы». В ней рассказывается о славных подвигах бойцов, командиров и политработников 8-й гвардейской стрелковой дивизии имени генерал-майора И. В. Панфилова. Наряду с произведениями писателей в сборник вошли рассказы, стихотворения, поговорки, рожденные в боях и походах дивизии. Авторы их — наводчик орудия Бердников, разведчик Климко, сержант Фисенко, пулеметчик Лысковенко и другие.

Сборник открывается походной песней панфиловцев: «Мы, гвардейцы». Большой раздел посвящен памяти генерала И. В. Панфилова. Здесь собраны воспоминания, записанные со слов бойцов и командиров. В книге напечатаны стихи Н. Тихонова о героическом подвиге 28 гвардейцев-панфиловцев, материалы о боевых действиях дивизии. (ТАСС).

ЛЬГОТЫ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ТЕХНИКУМАХ

Постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР лица, возвратившиеся из Красной Армии и Военно-Морского Флота после ранения, контузии, увечья или болезни, освобождаются от платы за обучение в техникумах.

Кроме того от платы за обучение в техникумах освобождаются также инвалиды рядового и младшего начальствующего состава, призванного в ряды Красной Армии и в Военно-Морской флот, получающие пособие согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 25 июня 1941 года.

Директорам техникумов разрешено зачислять на стипендию нуждающихся учащихся — участников Отечественной войны, вернувшихся в техникумы из Красной Армии и Военно-Морского флота после ранений, контузий, увечья или болезней, при наличии у них не только отличных и хороших, но и посредственных отметок.

Прикрытие от воздушных налетов

Зенитная артиллерия является одним из важнейших средств защиты наземных войск от атак с воздуха, обеспечивающим свободу их действий.

Если зенитчики открывают огонь своевременно, ведут его быстро и организованно, — все попытки противника нанести бомбовый удар по переднему краю обороны, сковать наши войска или расстроить их боевые порядки в наступлении всегда терпят неудачу. Об этом ярко свидетельствуют многие факты боевой деятельности зенитчиков нашего соединения.

Как-то на огневые позиции полевой артиллерии налетели пять вражеских самолетов. Противник стремился бомбить с пикирования наши боевые порядки, обстреливать их из пулеметов. Полевую артиллерию прикрывала зенитная батарея под командованием тов. Силантьева. Как только самолеты противника вошли в зону обстрела, по ним одновременно открыли огонь все зенитные орудия. После первых же выстрелов три «Ю-88» были сбиты. Остальные два, сбросив в беспорядке свой груз, ушли.

Наши зенитчики еще зорче начали всматриваться в небо. Они знали, что враг не успокоится и повторит налет более крупными силами. Действительно, через день над этим районом появились сразу 17 «Ю-88» и четыре «МЕ-109». На этот раз противник пытался нанести удар не только полевой артиллерии, но также и зенитным установкам. Однако и эта попытка не удалась немцам. Батарея Силантьева во-время открыла сильный огонь и рассеяла немецкие самолеты. Некоторые из них даже не дошли до линии зенитного огня и повернули обратно. В этом бою было сбито четыре вражеских самолета.

Что же дало возможность зенитчикам успешно отразить два стремительных налета воздушного противника, не имея никаких потерь ни в технике, ни в людях?

Прежде всего, расчеты зенитных орудий прекрасно знали свое дело, умело улавливали нужный момент для открытия огня, действовали быстро, хладнокровно, с большой выдержкой. Кроме того, зенитная батарея, в отличие от обычного боевого порядка, заняла огневые позиции по-взводно, с интервалами в 600—800 метров. Это вводило в заблуждение противника и не позволяло ему сразу определить, с каких направлений ведется огонь. Такое расположение батареи уменьшает ее уязвимость, так как при серийном бомбометании всю батарею сразу накрыть нельзя.

На боевом счету зенитчиков нашего соединения уже числится 126 сбитых фашистских самолетов. Большие потери, которые несет вражеская авиация от зенитного огня, заставляют ее все чаще и чаще охотиться за нашими зенитными батареями. В частности, противник начал применять звездный налет. Но и эта уловка ему не удается.

Немцы недавно произвели такой налет поочередно на батареи Мартынова, Сазонова и Гоголева. Налетающие группы имели неодинаковое количество самолетов. Они заходили к намеченной цели с разных сторон, а потом пикировали под большим углом. Когда они налетели на первую цель, все наши зенитные батареи открыли массированный огонь, умело взаимодействуя между собой. В первом же заходе немцы потеряли два самолета, а остальные не осмелились второй раз зайти на цель.

Немалую роль сыграли в отражении звездного налета постоянная боевая готовность зенитчиков, их умение не пропустить момент, когда нужно открыть огонь, а также взаимная выручка батарей.

В ходе боев с вражеской авиацией потребовалось разрешить вопрос о создании зенитно-артиллерийских групп на отдельных этапах боя. Мы не придерживались старых положений и в отдельных случаях стягивали зенитные средства на решающий участок боя, создавая зенитно-артиллерийские группы. Так было сделано, когда надлежало в критический момент боя и переправы через реку прикрыть с воздуха наши части, в том числе танки.

Все места вероятных переправ тщательно просматривались противником и методически подвергались ударам с воздуха. У самой переправы мы установили зенитные пулеметы, а чуть дальше — малокалиберную зенитную артиллерию. Артиллерия среднего калибра находилась на удалении двух километров от переправы. Группу об'единял командир, который связывался со всеми огневыми точками по телефону.

Наутро, как и нужно было предполагать, в районе переправы появились девять «Хейнкелей-111». В момент разворота для бомбежки они натолкнулись на многослойный огонь всей зенитно-артиллерийской группы. Вмиг два «Хейнкеля» воспламенились и камнем врезались в землю. Остальные, сбросив бомбовый груз в поле, ушли обратным курсом. Зенитно-артиллерийская группа в течение нескольких дней успешно обеспечивала свободу действий ударной группировки наших войск, мешая противнику наносить ей удары с воздуха.

Правда, здесь нами были допущены и некоторые ошибки. Когда ударная группировка войск выполнила свою боевую задачу, мы не сумели во-время расформировать зенитно-артиллерийскую группу и ее средствами прикрыть фланги. Этой нашей медлительностью в некоторой степени воспользовалась авиация противника.

Какие основные выводы следует сделать из имеющегося боевого опыта. Во-первых, малокалиберную зенитную артиллерию лучше всего использовать по-взводно с интервалами в 500 метров. Этим увеличивается площадь прикрытия наземных войск с воздуха и значительно уменьшается уязвимость батареи. Во-вторых, вполне очевидна целесообразность создания в отдельных случаях кратковременных зенитно-артиллерийских групп на важных направлениях. Между тем в некоторых частях чрезмерно робко подходят к их созданию, боясь, видимо, оголять второстепенные участки.

Особое значение приобретают вопросы инженерного оборудования и маскировки огневых позиций. Надо признать, что еще не все зенитчики научились выбирать удобное место для огневой позиции. Далеко не везде как следует производят инженерное оборудование и маскировку. Зачастую пушку устанавливают наспех, окоп для нее роют мелкий, щелей для расчета не делают. Такая беспечность, как правило, приводит к печальным результатам.

Наконец, последний вопрос. Зенитная артиллерия, обороняющая войска, всегда должна быть в боевой готовности. Зенитчики ни на одну минуту не должны отрывать глаз от неба. Между тем на отдельных участках фронта самолеты противника начали появляться значительно реже или держаться на большой высоте, и у некоторых наших зенитчиков стала притупляться настороженность. Они забывают, что вражеская авиация может появиться совсем неожиданно. Закон зенитчиков таков: есть вражеские самолеты в воздухе или нет их, все равно бойцы должны быть на своих местах, снаряды иметь всегда под рукой.

Нельзя забывать и об угрозе со стороны артиллерии противника. Ведь часто бывает, что перед налетом авиации на наши войска противник прежде всего открывает бешеный артиллерийский огонь для подавления зенитной артиллерии. Вот почему необходимо чаще менять огневые позиции, эшелонировать в глубину боевые порядки. Далеко не второстепенным делом является изучение местности, дорог, по которым надо передвигаться.

Совсем не обязательно, ставить малокалиберную зенитную артиллерию в одном—полутора километрах от противника. Боевые действия показали, что бывают случаи, когда необходимо держать ее на расстоянии 600—800 метров. Наоборот, были случаи, когда мы удаляли батарею от противника на 3—3 с половиной километра, не уменьшая при этом ее активности.

Все эти вопросы заслуживают внимания и тщательного изучения.

Майор И. ГАДЕНКО.

Василий ГРОССМАН

НАРОД БЕССМЕРТЕН

ПОВЕСТЬ

ВОЕННЫЙ СОВЕТ

Дивизионный комиссар Чередниченко перед заседанием Военного Совета прогуливался по парку. Он шел медленно, останавливаясь время от времени, чтобы набить табаком свою короткую трубку. Пройдя мимо старинного дворца с высокой мрачной башней и остановившимися часами, он спустился к пруду. Над прудом свешивались зеленые пышные космы ветвей. Утреннее солнце ярко освещало плававших по пруду лебедей. Казалось, что движения лебедей так медленны и шеи их так напряжены от того, что темнозеленая вода густа, туга, и ее невозможно преодолеть. Чередниченко остановился и, задумавшись, смотрел на белых птиц. Влажный песок скрипел под его сапогами. Мимо по аллее со стороны узла связи шел немолодой майор с темной бородкой. Чередниченко знал его — он работал в оперативном отделе и докладывал дивизионному комиссару обстановку.

— Разрешите обратиться, товарищ член Военного Совета, — громко сказал майор.

— Давайте, давайте, обращайтесь, — сказал Чередниченко, следя, как лебеди, потревоженные громким голосом майора, отплывали к противоположному берегу пруда.

— Получено донесение: вчера около двадцати трех противник начал движение крупными массами танков и мотопехоты. Пленные показали, что они принадлежат к трем различным дивизиям танковой армии Гудериана и что направление движения им было дано на Унечу — Новград-Северск.

— Так, — сказал Чередниченко, — я об этом знал ночью.

Майор пытливо поглядел на его морщинистое лицо с большими узкими глазами. Цвет глаз у дивизионного комиссара был гораздо светлее, чем темная кожа лица, изведавшая ветры и морозы русско-германской войны 1914 года, степные походы гражданской войны. Лицо дивизионного комиссара казалось спокойным и задумчивым.

— Разрешите, товарищ член Военного Совета, доложить последнюю оперсводку с данными на четыре ноль ноль...

— Ну, уж и ноль ноль, — сказал Чередниченко, — а может быть на три часа пятьдесят семь минут.

— Возможно, товарищ член Военного Совета, — улыбнулся майор.—На остальных участках противник особой активности не проявлял. Лишь западнее переправы он занял деревню Марчихина Буда, понеся при этом потери до полутора батальонов.

— Какая деревня? — спросил Чередниченко и повернулся к майору.

—Марчихина Буда, товарищ член Военного Совета.

— Точно? — строго и громко спросил Чередниченко.

— Совершенно точно.

Майор на мгновенье задержался и сказал виноватым голосом:

— Красивые лебеди, товарищ член Военного Совета. Вчера двух убило во время налета, птенцы остались.

Майор пошел в сторону штаба, мимо стоявшего у старого клена порученца Чередниченко. Дивизионный комиссар долго глядел на лебедей, на яркие пятна света, лежавшие на зеленой поверхности пруда. Потом он сказал тихо:

— Что ж, мамо, что ж, Леня, увидимся ли с вами, — и закашлял солдатским, трудным, тяжелым кашлем.

Когда он шел к дворцу, поджидавший его порученец спросил:

—Товарищ дивизионный комиссар, прикажете отправить машину за вашей матерью и сыном?

— Нет, — коротко сказал Чередниченко и, поглядев на удивленное лицо порученца, добавил: — Сегодня ночью Марчихина Буда занята немцем.

Военный Совет заседал в высоком сводчатом зале с портьерами на длинных и узких окнах. В полусумраке красная скатерть с кистями, лежавшая на столе, казалась черной. Минут за пятнадцать до начала дежурный секретарь бесшумно прошел по ковру и шопотом сказал порученцу:

— Мурзихин, яблоки командующему принесли?

Порученец скороговоркой ответил:

— Я велел начахо, — как всегда, и нарзан и «Северную Пальмиру» принесли уже.

Через несколько минут в зал вошел начальник штаба, генерал с недовольным и усталым лицом. Следом за ним шел полковник, начальник оперативного отдела, держа сверток карт. Полковник был высок и красноли, генерал, наоборот, полный и бледный, но они почему-то очень походили один на другого. Генерал спросил у вытянувшегося порученца:

— Где командующий?

— На проводе, товарищ генерал-майор.

— Связь есть?

— Минут двадцать, как восстановили.

— Вот видите, Петр Ефимович, — сказал начальник штаба, — а ваш хваленый Стемехель обещал лишь к полудню.

— Что ж, тем лучше, Илья Иванович, — ответил полковник и с принятой в таких случаях строгостью подчиненного добавил: — когда вы спать ляжете, не спите весь уже третью ночь.

— Ну, знаете, обстановка такая, что не о сне думать, — сказал начальник штаба и, подойдя к маленькому столу, взял яблоко. Полковник, расстилавший карты на большом столе, тоже потянул руку за яблоком. Порученец, стоявший на вытяжку, улыбаясь, переглянулся с секретарем.

— Да вот оно, это самое, — сказал начальник штаба, наклоняясь над картой и разглядывая толстую синюю стрелу, обозначавшую направление движения германской танковой колонны в глубину красного полукружия нашей обороны. Он надкусил яблоко и сказал:

— Чорт, что за возмутительная кислятина.

Полковник тоже надкусил яблоко и поспешно проговорил:

— Да, доложу я вам, чистый уксус.

Он сердито спросил у порученца:

— Неужели для Военного Совета нельзя лучших яблок достать?

Начальник штаба рассмеялся:

— О вкусах не спорят, Петр Ефимович. Это специальный заказ командующего, он любитель кислых яблок.

Они наклонились над столом и негромко заговорили межлу собой. Выходя, порученец слышал, как полковник говорил:

— Угроза ведь главной коммуникационной линии, явно расшифровывается цель движения, вы только посмотрите, ведь это охват левого фланга.

— Ну, уж и обхват — сказал генерал, — скажем: потенциальная угроза обхвата.

Они положили надкусанные яблоки на стол и одновременно распрямились: в зал вошел командующий фронтом Еремин — высокий, сухощавый, с седеющей, коротко стриженой головой. Он вошел, громко стуча сапогами, шагая не по ковру, как все, а по скрипящему начищенному паркету.

— Здравствуйте, товарищи, здравствуйте, — сказал он и, оглядев начальника штаба, спросил:

— Что это у вас такой вид утомленный, Илья Иванович?

Начальник штаба, обычно называвший командующего по имени и отчеству, — Виктором Андреевичем, сейчас, перед важным заседанием Военного Совета, громко ответил:

— Чувствую себя превосходно, товарищ генерал-лейтенант, — и спросил: — Разрешите доложить обстановку?

— Что ж, вот и дивизионный идет, — сказал командующий.

В зал вошел Чередниченко. Он молча кивнул и сел на крайний стул в углу стола.

Обстановка, которую докладывал начальник штаба, была тяжелой. Дело относилось к тому периоду войны, когда пробивные клинья немецко-фашистской армии били во фланги наших частей, угрожая им окружением. Части наши отходили к новым рубежам. На каждой речной переправе, на каждом холмистом рубеже шли долгие кровавые бои. Но враг наступал, а мы отступали. Враг занимал города и обширные земли.

И докладчик, начальник штаба, и его помощник — полковник, и секретарь, и командующий, и дивизионный комиссар — все видели тяжелую синюю стрелу, направленную в тело советской страны. Полковнику она казалась страшной, стремительной, не ведающей усталости в своем движении по разлинованной бумаге. Командующий знал больше других о резервных дивизиях и полках, о находящихся в глубоком тылу соединениях, идущих с востока на запад, он прекрасно чувствовал рубежи боев, он физически ощущал складки местности, шаткость понтонов, наведенных немцами, глубину быстрых речушек, зыбкость болот, где он встретит германские танки. Для него война происходила не только на квадратах карты. Он воевал на русской земле, на земле с дремучими лесами, с утренними туманами, с неверным светом в сумерках, с густой не выбранной коноплей, с высокими хлебами, скирдами, овинами, с деревушками на обрывистых берегах рек, с оврагами, заросшими кустарником. Он чувствовал протяженность сельских большаков и извилистых проселков, он ощущал пыль, ветры, дожди, взорванные полустанки, разрушенные пути на раз'ездах. И синяя стрела не пугала и не волновала его. Он был хладнокровный генерал, любивший и знавший свою землю, умевший и любивший воевать. Ему хотелось одного — наступления. Но он отступал, и это мучило его.

Его начальник штаба, профессор академии, обладал всеми достоинствами ученого, военного знатока тактических приемов, стратегических решений. Начальник штаба был богат опытом военно-исторической науки и любил находить черты сходства и различия в тех операциях, которые проводили армии фронта, с сражениями XX и XIX веков. Он обладал умом живым, не склонным к догме. Он трезво распенивал маневр, подвижность фашистской пехоты и умение взаимодействовать авиации с наземными войсками. Как-то ночью ему снилось, что он экзаменовал в своем штабном кабинете знаменитого Гамелена и топал на него ногами за непонимание особенности маневренной войны. Его удручало отступление наших армий, синяя стрела, казалось ему, была направлена в его собственное сердце русского военного.

Начальник оперативного отдела штаба, исполнительный полковник, мыслил категориями военной топографии. Для него единственной реальностью являлись квадраты двухкилометровки, и он всегда точно помнил, сколько листов карты было сменено на его столах, какие дефиле прочерчены синим и красным карандашом. Война, казалось ему, шла на картах, ее вели штабы. Синие стрелы движения германских моторизованных колонн, казалось ему, двигались по математическим законам. В этом движении он не видел иных закономерностей, кроме геометрических.

Самым спокойным человеком был молчаливый дивизионный комиссар Чередниченко. «Солдатский Кутузов», — прозвали его. В самые раскаленные часы боев вокруг этого неторопливого, медленного человека с задумчивым, немного грустным лицом создавалась атмосфера необычайного спокойствия. Его насмешливые лаконичные реплики, его острые, крепкие словца часто повторялись и вспоминались. Все хорошо знали его широкоплечую коренастую фигуру, он иногда сидел на скамейке в парке и, немного нахмурив лоб, думал, и всякому командиру и бойцу становилось весело и хорошо на душе, когда видели они этого скуластого человека, с прищуренными глазами и нахмуренным лбом, с короткой трубкой во рту.

Во время доклада начальника штаба Чередниченко сидел, опустив голову, и нельзя было понять, слушает он внимательно или задумался.

После доклада командующий начал задавать вопросы генералу и полковнику и поглядывал на дивизионного комиссара, ожидая, когда он примет участие в обсуждении. Полковник каждый раз вынимал из кармана гимнастерки вечную ручку, пробовал перо на ладони, затем снова прятал ручку, а через мгновение вновь вынимал ее, пробовал острие на ладони. Чередниченко наблюдал за ним. Командующий прохаживался по залу, и паркет скрипел под его тяжелыми шагами. Лицо Еремина хмурилось, движение немецких танков шло в обход левого фланга одной из его армий.

— Слушай, Виктор Андреевич, — неожиданно сказал дивизионный комиссар, — ты привык с детства к зеленым яблокам, что из соседских садов таскал, так до сих пор этой привычки держишься, а люди, видишь, из-за тебя страдают. — И он показал на стол. Все поглядели на лежащие рядком надкусанные яблоки и рассмеялись.

— Надо не только зеленые ставить, действительно конфуз, — сказал Еремин.

— Есть, товарищ генерал-лейтенант, — улыбаясь, произнес секретарь.

— Что же тут, — произнес Чередниченко и, подойдя к карте, спросил начальника штаба: — Вы на этом рубеже предлагаете закрепиться?

— На этом, товарищ дивизионный комиссар. Виктор Андреевич полагает, здесь мы сумеем очень активно и с наибольшим эффектом применить средства нашей обороны.

— Это-то верно, — сказал командующий, — тут начальник штаба предлагает для лучшего проведения маневра произвести контратаку в районе Марчихиной Буды, вернуть это село. Как ты думаешь, дивизионный?

— Вернуть Марчихину Буду? — переспросил Чередниченко, и в голосе его было нечто, заставившее всех поглядеть на него. Он раскурил трубку, выпустил клуб дыма, махнул по этому дыму рукой и долго молча глядел на карту.

— Нет, я против, — проговорил он и, водя мундштуком трубки по карте, стал об'яснять, почему он считает эту операцию нецелесообразной.

Командующий продиктовал приказ об усилении войск левого фланга и перегруппировке армейской группы Самарина. Он приказывал двинуть навстречу германским танкам одну из имевшихся в его резерве мотострелковых частей.

— Ох, и хорошего комиссара им дам, — сказал Чередниченко, подписывая вслед за командующим приказ.

В это время гулко прокатился разрыв авиабомбы, тотчас за ним второй. Послышалась размеренная пальба малокалиберных зениток. Никто из находившихся в зале не повернул головы в сторону окон. Только начальник штаба сердито сказал полковнику:

— А эдак минуты через две городское певео даст сигнал воздушной тревоги.

Чередниченко сказал секретарю:

— Товарищ Орловский, вызовите мне Богарева.

— Он здесь, товарищ член Военного Совета.

— Хорошо, — сказал Чередниченко и, выходя из зала, спросил Еремина: — Значит условились насчет яблок?

— Да, да, дивизионный, договорились, — сказал командующий. — Яблоки всех сортов.

— То-то, — сказал Чередниченко и пошел к двери, сопровождаемый улыбавшимися генералом и полковником. В дверях он сказал полковнику: — Вы, полковник, зря ручку вечную вертели, для чего это вертеть ручку? Разве можно хоть секунду колебаться? Нельзя, нельзя. Победим немца.

Секретарю Военного Совета Орловскому, считавшему себя знатоком человеческих отношений, всегда казалось непонятным чувство дивизионного комиссара к Богареву. Дивизионный, старый военный, больше двадцати лет служивший в русских войсках, всегда относился с некоторым скептицизмом к командирам и комиссарам, призванным из запаса. Богарев составлял исключение, непонятное секретарю.

И теперь, выйдя из зала заседания, дивизионный комиссар не улыбнулся, как обычно, увидя поднявшегося и вытянувшегося Богарева, а подошел к нему с суровым выражением и произнес голосом, какого никогда не слышал у него секретарь на самых торжественных смотрах:

— Товарищ Богарев, вы назначены военным комиссаром стрелковой части, которой командование ставит важную задачу.

Богарев сказал:

— Благодарю за доверие.

(Продолжение следует)

Продолжение. Начало — в № 168 «Красной звезды».

Непрерывное ухудшение продовольственного положения Германии

СТОКГОЛЬМ, 20 июля. (ТАСС). В Германии издан ряд приказов, свидетельствующих о непрерывном ухудшении продовольственного положения страны и тяжелом состоянии сельского хозяйства. Как сообщает гитлеровская газета «Кельнишер цейтунг», крестьянам приказано обмолотить и сдать пшеницу, рожь и ячмень немедленно после уборки, в противном случае крестьяне должны будут понести суровую ответственность.

В германском сельском хозяйстве ощущается нехватает рабочих рук для полевых работ. В связи с этим уполномоченный по распределению рабочей силы Заукель издал приказ о мобилизации на все лето для уборки урожая детей от 10-летнего возраста. Даже гитлеровская газета «Остдейчер беобахтер» высказала опасение, что «на полевых работах к детям будут предъявляться невыполнимые требования».

В германских деревнях отмечается рост случаев саботажа и диверсий. Газета «Гамбургер фремденблатт», излагая приказ Гиммлера о защите урожая от пожаров, указывает, что «новое горючее для дизелей и тракторов представляет особую опасность, когда оно находится в руках иностранных рабочих или пленных». В приказе Гиммлера указывается на «значительное увеличение числа пожаров, устраиваемых детьми». Газета грозит безжалостной расправой за небрежное обращение с огнем.

Гитлеровские газеты пессимистически настроены в отношении перспектив продовольственного положения. Газета «Краковер цейтунг» пишет: «В этом году не может быть и речи об использовании свиней в качестве источников жира из-за отсутствия для них корма. Возможности использования рогатого скота для получения жиров тоже исчерпаны». По словам газеты, нынешний урожай в Германии еще ниже прошлогоднего. Особенно снизится урожай картофеля, который должен был «стать основой питания населения». Власти конфискуют у крестьян все, что только можно. Газета «Лимманштадтер цейтунг» пишет, что крестьяне-садоводы обязаны сдавать все овощи, фрукты и ягоды на сборные пункты. Подлежат сдаче также дикие ягоды и грибы.

По данным, приведенным газетой «Краковер цейтунг», в Германии погибло от морозов много миллионов фруктовых деревьев. За последнюю зиму ряд культур полностью уничтожен в целых областях и замена их невозможна ввиду отсутствия саженцев, а также недостатка рабочей силы.

Военные действия в Египте

ЛОНДОН, 20 июля. (ТАСС). Командование английских сил на Ближнем Востоке в очередном коммюнике передает, что в течение вчерашнего дня имперские войска продолжали удерживать свои позиции на всех участках фронта. За время с 14 июля взято в плен 4 тыс. неприятельских солдат и офицеров.

Английские бомбардировщики в сопровождении истребителей совершили успешный налет на аэродром противника, расположенный к западу от района боев. Сброшенными бомбами уничтожено и повреждено много неприятельских самолетов, стоявших на земле. Кроме того сбито 5 самолетов на небольшой высоте. Во время операций в южном секторе фронта самолеты сбросили бомбы на скопление танков противника, что вызвало пожары. Тяжелые бомбардировщики днем атаковали Тобрук. После вышеупомянутых операций один английский самолет не возвратился на свою базу.

ЛОНДОН, 20 июля. (ТАСС). Как сообщает специальный корреспондент агентства Рейтер, находящийся с 8-й английской армией, колонны немецких танков, артиллерии и пехоты спешно подтягиваются к линии фронта, чтобы принять участие в следующей фазе битвы за Египет. Некоторые части измотанной немецкой 19 легкой моторизованной дивизии, в течение последних дней находившейся на отдыхе на крайнем южном участке фронта, теперь вновь занимают позиции.

Африканскому корпусу Роммеля не только не удалось прорвать позиции 8-й армии, но индийские, австралийские и новозеландские части вклинились в расположение противника, тогда как английские танковые части вывели из строя большое количество немецких танков, сами понеся гораздо меньшие потери.

НАЛЕТ АНГЛИЙСКИХ БОМБАРДИРОВЩИКОВ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНУЮ ГЕРМАНИЮ

ЛОНДОН, 20 июля. (ТАСС). Английское министерство авиации передает, что в ночь на 20 июля соединения четырехмоторных бомбардировщиков атаковали ряд об'ектов в Северо-Западной Германии, в том числе верфи подводных лодок в Фегезаке. Три бомбардировщика не вернулись на базы.

ЛОНДОН, 20 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что в ночь на 20 июля английская авиация совершила налет на Германию.

В коммюнике английского министерства авиации говорится, что утром 19 июля бомбардировщики «Харрикейн» и истребители «Спитфайр» атаковали у побережья Бретани вооруженный грузовой пароход и минный тральщик противника. Оба судна были повреждены. Днем бомбардировщики «Бостон» атаковали электростанции в Шоке и Мазенгарбе и другие промышленные об'екты в районе Лилля—Бетюна (Северная Франция). Соединения истребителей совершили налеты на побережье Па-де-Кале.

Франко создает в Испании эрзац-парламент

ЖЕНЕВА, 20 июля. (ТАСС). Сообщения из Мадрида свидетельствуют об огромном росте в Испании недовольства прогитлеровской политикой диктатора Франко и окружающей его кучки авантюристов из так называемой испанской «фаланги». Чтобы несколько успокоить оппозиционные настроения в стране, принявшие угрожающий характер, Франко прибег к новому трюку, издав закон об образовании «испанских корпоративных кортесов». Присвоив этому органу название кортесы (так назывался ранее испанский парламент), Франко надеется обмануть народные массы, создав иллюзию восстановления в стране парламентаризма. Однако содержащееся в законе положение о новом органе показывает его истинный характер. Согласно статье 2 положения, кортесы состоят из министров, советников «фаланги», председателей государственных советов, высшего трибунала, мэров 52 главных городов и т. д. Кроме того, «главой государства» в кортесы будут назначаться служители культа, военные деятели, представители административного аппарата и другие лица, «которые отличились своими исключительными заслугами».

Таким образом, вновь создаваемый эрзац-парламент будет состоять сплошь из фашистских главарей и чиновников по выбору самого Франко. Если кто-либо в этом сборище не понравится «главе государства», то, согласно статье 6-й закона, он может отозвать этого «депутата» оттуда.

Согласно статье 8 кортесы будут собираться «по указанию правительства». Что касается функции новых «кортесов», то они, как говорится в положении, должны заключаться «в подготовке и выработке законов, причем эта их деятельность не должна противоречить решениям, выносимым главой государства». Франко имеет право отмены любого решения «кортесов».

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

МЕЛЬБУРН, 20 июля. (ТАСС). В коммюнике об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что во всех секторах театра войны операции ограничивались разведывательными полетами авиации.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

Бои идут главным образом в юго-восточной части провинции Чжецзян. Китайские войска 17 июля, нанеся японцам большие потери, заняли Вэньчжоу и Жуйань. Японские войска отступили к Шанжао. На рассвете того же дня другая группа китайских войск атаковала японцев в Ияне (восточнее Дэнфына). После полудня китайцы заняли город.

В южной части провинции Хэнань бои идут в районе Синьяна.

Авиационное соединение союзников в Китае совершило налет на Кантон. Бомбардировке подвергся аэродром, на котором возникло шесть пожаров. 19 июля авиация союзников бомбардировала расположение японских войск в Линчуане (провинция Цзянси). Потерь в этих операциях авиация союзников не имела. (ТАСС).

СТРАНЫ ОСИ ПРОДОЛЖАЮТ ПИРАТСКИЕ НАПАДЕНИЯ НА ТУРЕЦКИЕ СУДА

НЬЮ-ЙОРК, 20 июля. (ТАСС). Анкарский корреспондент агентства Юнайтед Пресс, ссылаясь на надежные источники, передает, что турецкие власти расследуют обстоятельства нового нападения неизвестного судна на турецкое моторное судно близ острова Лесбос. Корреспондент указывает, что, как полагают, это «неизвестное» судно является итальянским. В течение трех дней это уже третье турецкое судно, ставшее жертвой подобных пиратских нападений.

РУМЫНО-ВЕНГЕРСКАЯ ГРЫЗНЯ УСИЛИВАЕТСЯ

СТАМБУЛ, 20 июля. (ТАСС). Бухарестский корреспондент газеты «Нейе цюрхер цейтунг» сообщает, что напряженность в отношениях между Румынией и Венгрией за последнее время не только не ослабла, но еще более усилилась. «Жалобы Венгрии на бесправное положение венгерского меньшинства в Южной Трансильвании и Румынии, на притеснение румын в Северной Трансильвании, — пишет корреспондент, — в последнее время резко усилились. По требованию Берлина отношения между Бухарестом и Будапештом внешне остаются нормальными, но ни от кого не удается скрыть того факта, что страсти вокруг трансильванского вопроса все больше разгораются. Трансильвания попрежнему остается яблоком раздора между Венгрией и Румынией».

ЗВЕРСКИЕ ИЗДЕВАТЕЛЬСТВА ГИТЛЕРОВЦЕВ НАД ПЛЕННЫМИ КРАСНОАРМЕЙЦАМИ

СТОКГОЛЬМ, 20 июля. (ТАСС). Гитлеровцы зверски издеваются над пленными красноармейцами. Их обрекают на голодную смерть. По единичному признанию корреспондента газеты «Гамбургер фремденблатт», в одном лагере пленные красноармейцы вынуждены есть «сырое мясо дохлых лошадей».

НОРВЕГИЯ НАВОДНЕНА НЕМЕЦКИМИ РАНЕНЫМИ С СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО ФРОНТА

ЛОНДОН, 20 июля (ТАСС). По сведениям норвежских кругов в Лондоне, тысячи раненых немецких солдат прибывают с советско-германского фронта в норвежские госпитали. Германские власти конфисковали не только все госпитали в стране, но также и множество школ и других зданий. Страна буквально наводнена германскими ранеными. Все норвежцы безжалостно выбрасываются из больниц и распределяются по частным домам, где им не обеспечивают даже самого элементарного медицинского обслуживания, ибо медицинский персонал не может справиться с все увеличивающимся потоком раненых.

БОРЬБА ПАРТИЗАН В ПОРАБОЩЕННЫХ СТРАНАХ ЕВРОПЫ

ЮГОСЛАВИЯ

БЕРН, 20 июля. (ТАСС). В сообщении штаба югославской партизанской армии говорится, что партизаны продолжают успешное наступление в Боснии и Герцеговине и очищают от оккупантов всю область между городами Мостар и Сараево. Партизаны совершенно разрушили 20 километров железнодорожного полотна между городами Коница и Мостар, лишив оккупантов возможности вывезти из Сараево награбленное у населения имущество.

8 и 9 июля партизанские батальоны штурмовали позиции противника у города Коница и после ожесточенного боя заняли город. Население Коницы с огромной радостью встретило своих освободителей. Во время боев, особенно в ночь на 9 июля, жители города помогли партизанам обнаружить и ликвидировать последние фашистские пулеметные гнезда. Много молодежи вступило в партизанскую армию и уже участвует в очищении родной земли от оккупантов. Захваченные в Конице продовольственные запасы немцев партизаны раздали голодающему населению. Партизаны захватили богатые трофеи, в том числе 25 паровозов.

Другие партизанские части прорвались в тыл оккупационных войск в направлении городов Фойница и Високо (западнее Сараево) и штурмом заняли город Крешево.

ФРАНЦИЯ

ЛОНДОН, 20 июля. (ТАСС). Главный штаб генерала де Голля в Лондоне получил новые сведения о боевых действиях отдельных групп французских партизан в оккупированной зоне Франции.

В Нормандии французские патриоты бросили несколько ручных гранат в походную колонну немецких войск, скрывшись затем в зарослях кустарника.

Близ Гавра была взорвана железнодорожная линия, в результате чего произошло крушение поезда. В одном из пунктов Бретани динамитом взорвана солдатская столовая в то время, когда там завтракали гитлеровцы. Кроме того в Бретани полностью разрушена одна трансформаторная подстанция.

Сводка о партизанских действиях в северном промышленном районе Франции говорит о том, что в Армантьере (близ Лилля) партизанами уничтожено 12 немецких грузовиков. На сталелитейном заводе в Лекэн разбито 800 звеньев гусеничной тяги, предназначавшихся для немецких танков. За последние дни на железной дороге Лилль—Брюссель дважды прерывалось движение, несмотря на усиленную охрану этой линии специальными немецкими военными патрулями.

В Парижском районе гестапо наводнило своими агентами все населенные пункты. Тем не менее французские патриоты не прекращают своих действий. В частности, непрерывно происходят нападения французских патриотов на гитлеровских агентов из продажных банд Дорио и Марселя Деа, пытающихся активизироваться в Парижском районе.

АЛБАНИЯ

ЖЕНЕВА, 20 июля. (ТАСС). Как здесь стало известно, албанские партизаны предприняли в Южной Албании несколько новых боевых операций против итальянских оккупантов. Бои происходили в окрестностях Корчи, Аргирокастрона, Валоны, а также Кучева, где расположены нефтяные источники. Бои носили ожесточенный характер и стоили оккупантам больших потерь. Особенно ожесточенные формы бои приняли в районе Кучева, где итальянское командование было вынуждено вооружить всех итальянцев, работающих на местных нефтепромыслах, и бросить их на помощь своим войскам. Партизаны в третий раз разрушили нефтепровод, идущий от Кучева в Валону, и взорвали несколько нефтехранилищ и складов с горючим.

В страхе перед растущей национально-освободительной борьбой итальянские оккупанты усиливают репрессии против албанского народа. Недавно ими был опубликован декрет, предусматривающий смертную казнь для тех, кто скрывает у себя «мятежников» или оказывает им какую-либо помощь и поддержку. 24 июня оккупанты опубликовали новый декрет, согласно которому репрессии (конфискация имущества и т. п.), применяемые к лицам, осужденным или сосланным в концентрационные лагери по политическим мотивам, будут распространяться и на их семьи.

Итальянцы, как саранча, опустошают Албанию. В стране царит голод. Лица, приезжающие из Албании, рассказывают, что население вынуждено питаться всякими отбросами и травой, т. к. итальянцы конфисковали весь урожай. Специальный приказ, опубликованный оккупационными властями, предупреждает, что лица, сопротивляющиеся реквизиции урожая или скрывающие хотя бы часть его, будут присуждаться к тюремному заключению на сроки от 10 до 20 лет.

Стараясь скрыть от внешнего мира истинное положение Албании, итальянские власти строго ограничили в'езд в Албанию иностранцев. Согласно опубликованному 17 июня декрету в'езд в Албанию даже представителей так называемых «дружественных» держав сопряжен теперь с большими трудностями.

Гитлеровский грабеж во Франции

ЖЕНЕВА, 20 июля. (ТАСС). Немецкие оккупанты продолжают грабить французское население. По данным швейцарской печати, немцы уже реквизировали свыше половины всего скота, находившегося на территории оккупированной зоны Франции. В одном только районе Сен-Ло (департамент Манш) немцы забрали 1.637 голов крупного рогатого скота, 775 телят, 610 овец и 684 свиньи.

Немцы угнали из Франции всех армейских лошадей и в ближайшее время намерены реквизировать для нужд армии все конское поголовье, оставшееся еще в сельском хозяйстве. Недавно оккупационные власти вывезли из провинции Бретань 5.000 лошадей.

В результате хозяйничания гитлеровских грабителей сельское хозяйство Франции уже потеряло свыше 530 тысяч лошадей, 45 тыс. мулов, 206 тыс. быков, 837 тыс. дойных коров, 1.350 тыс. овец и 2.675 тысяч свиней.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д 3-30-67. ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д 3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д 3-35-66.

Г1177. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.